

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Цирк
ПОД
одеялом

Дарья Александровна Калинина
Цирк под одеялом
Серия «Сыщицы-
любительницы Кира и Леся»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=162507

Цирк под одеялом: Эксмо; Москва; 2008

ISBN 978-5-699-25252-7

Аннотация

Вот развлеклись Леся с Кирой в цирке... на полную катушку! А чем не праздник для души: клоуны кривляются, дрессированные собачки приплясывают, жонглеры стараются. Красавчик-фокусник на ура шесть раз проткнул зрителя-добровольца своей рапирой. Подруги знали обоих, поэтому после бурных завершающих оваций бросились за кулисы их поздравить. И что же оказалось? Смельчак, участвовавший в фокусе, обнаружен в страусином вольере... мертвым с шестью колотыми ранами. Весь цирк охвачен паникой, только Леся и Кира сохраняют спокойствие. Им такое не впервой: уже столько раз становились свидетелями, подозреваемыми, даже детективами. Очевидно, и на этот раз придется...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	25
ГЛАВА 3	44
ГЛАВА 4	72
ГЛАВА 5	95
ГЛАВА 6	112
Конец ознакомительного фрагмента.	118

Дарья Калинина

Цирк под одеялом

ГЛАВА 1

Вспомнить детство, казалось бы, что может быть приятнее? Каждый человек при этом неизбежно становится добрей, сентиментальней, мягче. У всех нас есть какие-то особые веселые или трогательные истории родом из детства. Часто они приходят в голову ни с того ни с сего. Да так настойчиво, требовательно наваливаются.

У Киры с Лесей таким незабываемым детским воспоминанием был цирк! В детстве подруги его обожали. Буквально с ума по цирку. По цирковым афишам, по запаху арены, по ни с чем другим не сравнимой обстановке цирка.

Когда у них в руках оказывались новенькие, еще пахнущие типографской краской билеты, девчонки не находили себе места, не могли дождаться того дня, когда они отправятся на представление.

И когда этот день все-таки, вопреки всем опасениям, наступал, подруги чувствовали себя самыми счастливыми на свете. Плевать на несправедливую тройку в четверти по истории. Плевать на старые туфли и надоевшую кофточку. Плевать даже на оторванную ручку нового портфеля. Сего-

дня они идут в цирк! А все остальное ерунда.

Конечно, детство давно прошло. Так давно, даже вспоминать не хотелось. Но сегодня, проходя мимо цирковой афиши, Кира вдруг ощутила в сердце то самое непонятное томление, которое каждый раз охватывало ее в детстве, когда бабушка еще с порога сообщала внучке:

– В следующее воскресенье идем в цирк! Там новая программа! – и при этом доставала из сумки новенькие билетыки.

У Киры перехватывало дыхание, и она лезла к бабушке с объятиями и поцелуями. Да у нее самая лучшая бабушка на свете.

Все это было так давно! И повинувшись непонятному порыву, Кира положила руку на свою белую сумочку.

На улице стояло позднее, но все-таки лето, так что сумочка была по сезону. Маленькая, на ремне и с тускло-золотистыми заклепками, она была чудо как хороша. И изящная, к тому же успевшая за сезон изрядно позолотиться на солнце Кирина ручка с ярко-розовыми с перламутровым отливом ноготками, по которым летали крохотные белые чайки и росли нежно-сиреневые фиалки, тоже была хороша. Все эта красота в совокупности и по отдельности смотрелась на белом фоне очень выигрышно.

Но сейчас Кира думала не об этом. Во всяком случае, точно не о том, как ее ручка смотрится на фоне ее сумочки. В любой другой момент – может быть. Но не сейчас. Сейчас

Киру больше занимало содержимое ее любимой сумочки.

Там, в шелковистых недрах подкладки, хранился кошелек из красной лаковой кожи. Кошелек тоже был очень стильный. И даже просто держать его в руках, расплачиваясь у кассы, было для Киры сущим наслаждением. Краем глаза она видела завистливо-восхищенные взгляды других женщин, которые подобной красотой, увы, не обладали. И Кира мысленно торжествовала. А особо противным и подтягивающимся за модой даже показывала язык. Разумеется, тоже мысленно.

Однако сейчас Киру радовало другое. А именно то, что в ее кошельке лежала сумма, вполне достаточная для покупки двух билетов в цирк. Конечно, если она купит билеты, то может статься, что ей не хватит денег на молоко или рыбу к ужину. Но... Но что такое голос желудка против зова воспоминаний детства?

«В конце концов, один раз живем», – подумала Кира и успокоилась.

Билеты ей продали быстро. И даже предлагали в первый ряд. Но Кира, хотя и любила цирк до умопомрачения, не одобряла клоунов, которые лезут здороваться. И еще не любила, когда в лицо летят опилки от проносящихся мимо лошадей. Да и запах от манежа и выступающих на нем зверей был бы очень резким.

Но не стоит упрекать Киру в капризах. Была и еще одна причина, по какой она не хотела сидеть в первом ряду. На

расстоянии, когда скрадывались некоторые детали, артисты и звери казались настоящим совершенством. Наряды сверкали. Звериные шкуры были густыми и лоснящимися. Циркачи и циркачки все поголовно смотрелись красавцами.

Одним словом, Кира взяла билеты в третий ряд. И, сияя, схватилась за свою трубку. Излишне говорить, что трубка тоже была не какой-нибудь, а розовой. Да еще усыпанной сверкающими стразами. Розовый – это пошло? Да что вы?!

– Алло! Леська! У меня для тебя потрясающая новость! А что это там гудит? Фен? Брось его! А? Что? Я ничего не слышу! Брось фен!

– Не могу, – донеслось до Киры сквозь гудение. – Я не дома, а в салоне.

– Ну, тогда так слушай. У меня для тебя новость.

– Хорошая или плохая? – осведомилась осторожная Леся.

– Отличная! Мы с тобой идем в цирк!

Некоторое время в трубке не было слышно ничего, кроме гудения. И Кира даже начала опасаться, что их с Лесей развели. И в трубке гудит вовсе не ее фен, а что-то совсем другое. Но наконец Леся ожила:

– А зачем? – спросила она.

Кира даже опешила.

– Как это зачем? – закричала она. – Все сверкает! Музыка! Огни! Дрессированные верблюды! Львы! Тигры! Клоуны и лазерное шоу!

Но Леся не торопилась радоваться.

– А когда?

– Прямо сегодня!

Некоторое время Леся молчала.

– Сегодня я не смогу, – вдруг заявила она. – Сегодня у меня свидание.

Помимо воли Кира ощутила нечто вроде ревности. На самом деле она не ревновала, а просто была неприятно поражена тем, что у ее ближайшей подруги, оказывается, появился какой-то кавалер. Не тем, что он появился. А тем, что она, Кира, об этом еще не знает.

И Кира приступила к обстоятельному допросу:

– Кто он?

– Да так.

– Где познакомились?

– Долго объяснять.

– Он хоть красавец?

– Ну, у него своеобразная внешность.

По части уходов от прямых ответов Лесе не было равных. Таким образом она могла беседовать часами, но толком так ничего и не сказать. Кира это знала и быстро сдалась.

– Ты мне в конце концов скажешь, кто этот урод?

– Тебе это покажется смешным.

– Нет уж! Говори, на кого ты променяла меня и цирк?

– Ну, это Никитка.

– Кто?

– Никитка.

Имя Кира и в первый раз прекрасно расслышала. Но оно ровным счетом ни о чем ей не говорило.

– Да кто он такой? Можешь ты мне толком объяснить?

– Никитка. Наш Никитка. Ты что, забыла?

Некоторое время Кира переваривала информацию. Никитка. Наш Никитка. Так Леся могла сказать только про одного человека. Маленького, кривоногого и прыщавого Никитку. Он учился с ними в последнем классе, и его еще в то время дружно презирали все девушки школы, включая даже семиклассниц, которые вообще-то разборчивостью не отличались и влюблялись во всех старшеклассников подряд.

– Не может быть! – ахнула Кира. – Леся, скажи мне, что я ошибаюсь! Ты идешь на свидание с Никиткой?!

– Это не совсем свидание. Просто ходим в кафе. Посидим, поболтаем, вспомним школьные годы.

– Не пудри мне мозги! Ты сидишь в салоне, тебе мою голову, чешут и сушат.

– Я еще покрасилась! – слегка оживилась Леся. – Тебе бы понравилось. Такой миленький нежно-золотистый цвет. Меня очень освежает.

– Вот! Это и требовалось доказать! Ты готовишься, как к настоящему свиданию!

– Глупости. Это просто Никитка.

– Леся, если ты пойдешь на свидание с этим кривоногим прыщом, твоей репутации конец! Тебя все будут презирать!

– Прыщи он вывел!

– Ага! Скажи еще, что и ноги он выпрямил!

– Ноги для мужчин не главное.

– А что главное?

На этот вопрос стеснительная Леся вслух ответить не смогла. И Кира почувствовала, что одерживает победу. Не нужен ее Лесе этот Никитка. Был бы еще хоть на прямых ходулях, тогда ладно. А так?!

– Ты идешь со мной сегодня в цирк, и точка! – заявила она подруге.

– А Никитка? – вяло сопротивлялась Леся.

– Если он тебе так дорог, может пойти с нами. Но за билет он заплатит сам. Его я не приглашаю.

– Он заплатит! Знаешь, он совсем не жадный!

– Не жадный, – согласилась с ней Кира. – Только сарафанное радио донесло, что зарабатывает от силы пятнадцать тысяч в месяц.

– В хороший месяц. А так меньше.

– Вот! И ни в чем себе не отказывай, дорогая!

– При чем тут деньги? За свой билет он заплатит. А за свои мы заплатим сами.

– Вы и в кафе по такому же принципу ходите? – ядовито осведомилась Кира. – Каждый платит за себя сам?

Леся пробурчала в ответ что-то невразумительное. И Кира поняла, что ее догадка очень близка к истине.

– Жду тебя в половине седьмого у центрального входа в цирк! – сказала она подруге и отключилась.

До половины седьмого было не так уж много времени. А Кире еще нужно было накормить своих домашних питомцев – кота Фантика и его супругу Фатиму. Но, прикинув, Кира решила, что до вечера коты вполне в состоянии протянуть на том пайке, который она оставила им утром.

А самой Кире внезапно захотелось привести себя в порядок. Вот ведь какая хитрюга эта ее Леська. Удрала сегодня из офиса. Наплела что-то про несварение желудка. А сама помчалась мыть голову в салон. А чем Кира хуже? И, оглядевшись по сторонам, Кира решительно направилась к дверям ближайшего салона красоты.

Вообще-то обычно она не доверяла свою голову незнакомым рукам. Но до салона красоты, где трудилась Влася – мастерица и волшебница, было слишком далеко. Да и запись к ней была чуть ли не за месяц вперед.

Конечно, Влася приняла бы Киру без предварительной записи. И даже в очереди сидеть не пришлось бы. Но Кире было неловко по пустякам тревожить приятельницу. Да и располагался салон Власи слишком далеко от того места, где находилась сейчас Кира.

Но с прической хотелось что-то сделать. И Кира недрогнувшей рукой взялась за двери незнакомого салона красоты. Тут было тихо и, если честно, пустынно. Киру это должно было насторожить. Но не насторожило. Вместо этого она легкомысленно порадовалась своей удаче (надо же, никакой очереди) и плюхнулась в кресло ближайшего мастера.

– Постричь? Уложить? Покрасить?

Кире бы ограничиться укладкой, но слова Леси не шли у нее из головы.

– Покрасить!

Кира собиралась сказать, чтобы ее и подстригли, но вовремя удержалась. Стриглась она всего неделю назад. И волосы еще не успели отрасти настолько, чтобы потерять форму.

– Вам стоит подровнять концы, – искушала Киру мастер. – После окраски они могут посечься.

– Что же это за краска у вас такая? – насторожилась Кира.

– Отличная краска!

Говоря это, мастер бодро размешивала в мисочке нечто серо-буро-малиновое. Пахла «отличная» краска на редкость отвратительно. А когда мастерица плюхнула ее Кире на темечко, девушка ощутила сильное жжение.

– Так и должно быть! – успокоила ее мастер. – Эффект впитывания! Увидите, обалдеете!

Ловко, всего за десять минут, обмазав Киру голову странной субстанцией (уникальная формула, сама расплывается по волосам!), мастерица завернула ее в полиэтилен, сверху нахлобучила старую вязаную шапочку голубого цвета с подозрительными желтыми разводами и сунула Киру под фен со словами:

– Грейся! Скоро подойду.

И исчезла. Кира грелась десять минут. Двадцать. Полча-

са. Когда жжение на голове стало совсем уж невыносимым, Кира встала и пошла разыскивать своего мастера. Та обнаружилась в маленьком кафе по соседству. Она сидела прямо в рабочем халате с еще двумя тетками и пила чай с пирожками. И увидев Киру, застывшую возле ее стола в позе немомо укора, кажется, очень удивилась.

– Девушка, а вы тут откуда? – хотела еще что-то спросить, но осеклась.

Тихо охнув, она вскочила со стула и потащила Киру мыться.

– Что же вы, девушка, так долго ждали! – упрекала она ее. – Как маленькая. Посидели немножко, видите, мастера нету, нужно было самой смекалку проявить. А вы досиделись, теперь даже не знаю, что и будет.

Кира тоже не знала. Но сердце ее томили неясные предчувствия. Впрочем, результат оказался не таким уж скверным. Часть волос окрасилась в ярко-малиновый цвет. Другие сделались нежно розовыми. А третьи занимали промежуточное положение между этими двумя оттенками. Но в целом получилось неплохо.

– А что, даже миленько получилось, – произнесла мастерица. – Вот оно мастерство что делает! Его же никакими силами не пропьешь! Очень даже симпатично получилось. С вас полторы тысячи за работу! И триста за саму краску.

Кира хотела возмутиться. По ее мнению, за тот сервис, который ей тут предоставили, не следовало платить и пяти-

сот рублей. Но с другой стороны, голова выглядела изумительно. Розовые, малиновые и прочие пряди перемешались в живописном беспорядке. И производили впечатление интересного замысла.

И Кира заплатила.

– На чай бы еще прибавить, – произнесла мастер. – Пока вы тут красились, я одних пирожков рублей на сто умяла!

В итоге, Кира оставила в салоне две тысячи рублей. И чувствовала себя как-то странно. Как человек, который, с одной стороны, вроде бы сделал неплохую покупку. Но с другой... Гарантии-то на нее не было никакой. Всю дорогу до цирка Кира потихоньку дергала себя за свежеекрашенные пряди, проверяя, не отваливаются ли они.

Вроде бы пока все было в порядке. Волосы и не думали отваливаться. А эффект, который Кира произвела своим появлением на Лесю и всех окружающих баб, мигом заставил Киру забыть про все перенесенные ею в салоне красоты страхи и волнения.

– Тебе потрясающе идет! – ахала Леся. – Просто чудо! Как тебе удалось найти волшебника, который соорудил такую красоту? К Влаसे ездила?

– Нет.

– Потрясающе! Дай мне телефон этой чудесницы.

– Нет.

– Вредничаешь? – немедленно обиделась Леся.

Кира фыркнула. Но объяснять что к чему не стала. Леся

бы ей могла и не поверить. А волосы Леси требовали к себе самого бережного отношения. Они были тонкими, нежными и пушистыми. И такого экстремального вида окраски могли просто не выдержать. Отвалились бы за милую душу. И что потом делать?

– Зачем тебе что-то искать? Ты и так прекрасно выглядишь.

Леся в самом деле покрасилась очень удачно. Солнечно-золотистый цвет играл на ее волосах. Но нет предела совершенству. И Леся теперь хотела такую же прическу, как у подруги. Кира упиралась. Леся обижалась. Конец спору положило появление Никитки.

Он шел от метро. И при виде их бывшего одноклассника у Киры вырвался тяжелый вздох. За что природа так неласкова к некоторым? Почему так обидела беднягу?

Сколько Кира себя помнила, он вечно страдал от прыщей. Даже когда все остальные дети еще щеголяли младенчески-нежной кожей, у Никитки щеки уже цвели либо диатезными пятнами, либо были усыпаны какой-то противной сыпью.

С возрастом ситуация нисколько не улучшилась, а только усугубилась. Диатезные пятна оказались невинными детскими шалостями по сравнению с теми прыщами, которые украсили щеки, лоб и нос Никитки по мере его полового созревания. Оно прошло, Никитка созрел, а прыщи остались. Да еще кожа Никитки покрылась какими-то оспинками и ямоч-

ками от выдавленных когда-то угрей.

Одним словом, даже одной только кожи лица было достаточно, чтобы парню распрощаться с надеждой найти себе девушку. А еще Никитка уродился таким кривоногим, что только степняк-скотовод, всю жизнь проводящий верхом на маленькой пузатой лошадке за объездом своих бескрайних пастбищ, позавидовал бы Никитке.

Все остальные смотрели на Никиткины ноги с плохо скрытым ужасом. Кривизна их была настолько велика, что даже просторные брюки не в силах были скрыть ее. Но Никитка их и не носил. С маниакальным упрямством он выбирал себе тесные, узкие джинсы, и казалось, что у него между ног оказался огромный надувной мяч. Только невидимый.

– Мама дорогая, – простонала Леся, увидев приближающегося Никитку. – Зачем он надел эти штаны? Он что, не понимает – они ему противопоказаны!

– Не беспокойся. Во-первых, мы можем сделать вид, что Никитка – клоун. Тут же цирк, так что это никого не удивит.

– А во-вторых?

– А во-вторых, мы сейчас все сядем. И тогда ситуация исправится.

Но до того, чтобы пройти к своим местам и наконец сесть, было еще очень и очень далеко. Леся сказала чистую правду. Никитка не был жадным. Он также не был злым, не был вредным, не был глупым. Он всего-навсего был ужасно занудным и упрямым. Невзирая на все протесты подруг он притащил

их в кафе и не успокоился, пока не влил в них по чашке кофе и не скормил по бутерброду.

– Представление будет длинным. В антракте в кафе не протолкнешься. Нужно перекусить сейчас, – зудел он.

Протесты подруг, что они сыты, есть не хотят и бутерброды с жирной колбасой в принципе не любят, в расчет не принимались. Он решил, что подруг нужно угостить. И все! Наконец пытка жирной колбасой закончилась. И Никитка повел их в зал.

– Надеюсь, нас никто не увидит.

Напрасная надежда! Стоило Кире высказать свое опасение, как прямо за их спинами раздался тонкий голосок:

– Ой! Какие люди! Кого я вижу!

Голосок был подругам знаком. Он принадлежал Дине. Известной всему их выпуску сплетнице и болтунье. Пожалуй, пальму первенства по любви к сплетням она уступала только Таньке – еще одной их школьной сороке. Та просто не мыслила своей жизни без сплетен. Но Танька находилась далеко, улетела отдыхать в Эмираты. А вот Дина была тут. В цирке! И это было ужасно. Пожалуй, ужасней момента подруги не переживали давно.

– Видишь, – успела шепнуть Кира на ухо Лесе. – Я тебе говорила! Влипpli мы. А что бы ты делала, будь ты с Никиткой одна?

Больше подруги и словом не успели перекинуться. Потому что их погребло под собой стихийное бедствие по имени

Дина.

Маленькая, худенькая и помешанная на разного рода розыгрышах и тому подобных развлечениях. Один день, прожитый, как проживают его все нормальные люди, – завтрак, дорога на службу, сама работа, обед, снова работа, возвращение домой, встреча с друзьями или кино, сон, казался Дине выброшенным из жизни.

Для нее жизнь должна была кипеть, бурлить и переливаться всеми цветами радуги. Только тогда Дина признавала ее стоящей штукой. И чем опасней были ее развлечения, тем лучше. Одно время Дина прыгала с парашютом. После двух сломанных ребер и сложного перелома левой руки она отказалась от этой затеи.

Но вовсе не из благоразумия, просто заявила, что уже все испытала. И страшней, чем в тот раз, когда ее парашют ударился о скалу, порвался, а сама она полетела вниз с высоты в добрые тридцать метров, быть уже не может.

Так что нечего и пытаться дважды войти в одну воду, нужно искать что-то новенькое. И что? Она пошла работать в серпентарий. Ее несколько раз укусила кобра. А от укуса гюрзы ее спас директор лаборатории, закрыв хорошенькую лаборантку своим телом.

Директору пришлось уйти на инвалидность. Почему-то для него вовремя не нашлось нужного противоядия. А Дина заявила, что змеи – это ерунда. Особенно когда в соседнем кабинете имеется противоядие от укусов любой гадины.

Стоит только поискать хорошенько. Вопрос лишь в проворстве коллег. Никакой остроты ощущений.

Следующим этапом в жизни неугомонной девицы были поездки на сафари. Причем и там Дина умудрилась отличиться. Ночью она удрала от всей группы. И целых три дня несчастные проводники, бледные от ужаса, разыскивали полоумную туристку. Они даже привлекли к поискам окрестные племена, посулив тем немалое вознаграждение в случае удачи.

Дину изловили в тот момент, когда она пыталась освежить тушу мертвой антилопы. И хотя Дина клялась, что антилопа издохла самостоятельно, огнестрельная рана на ее спине не позволяла поверить в столь удачное стечение обстоятельств. И Дину выдворили из страны, занеся ее имя, фамилию и отпечатки пальцев в «черный» список. С сафари на львов Дине также пришлось распрощаться. Но, кажется, она не отчаивалась.

Во всяком случае, сейчас вид имела бодрый и очень довольный. Как всегда в предвкушении какой-то каверзы.

– Как я рада! – восклицала она. – Сколько лет, сколько зим! Как вы? А! Никитка! Тебе тоже привет! Вывел девушек в свет! Молодец!

К счастью, Дина восприняла появление подруг в обществе Никитки словно само собой разумеющееся. Впрочем, ей, любительнице экстрима, такое было понятно. Да и сама Дина была не одна. Вместе с ней стоял миловидный, несколь-

ко женственный паренек, чья симпатичная мордашка показалась подругам смутно знакомой.

– Леша! – представила своего спутника Дина. – Вы его не помните? Он учился на год моложе нас!

Конечно! Теперь подруги вспомнили этого красавчика, который больше всех девчонок проводил времени перед единственным зеркалом в школьной раздевалке, пытаясь пригладить вихры, вставшие дыбом под зимней шапкой.

Подруги еще несколько лет назад поспорили, что Леша очень скоро обзаведется женихом. И могли поклясться, что к этому все и шло. И вдруг он с Диной! Ничего не ясно. И отведя Дину в сторонку, Кира, выразительно покосившись в сторону Леша, прошептала:

– А вы с ним?..

– Нет, – весело рассмеялась Дина. – Как тебе такое могло в голову только прийти?

– Но вы же вместе пришли в цирк.

– Вы с Никиткой тоже.

Это был достойный ответ. И Кира замолчала.

– Леша будет помогать мне сегодня в одном деле, – произнесла Дина, но ничего больше пояснить не успела.

Зазвенел второй звонок.

– Скорей! – оживилась Дина. – Леша! За мной! Нам нельзя опоздать. Выступление Даниила в самом начале!

Даже не попрощавшись с подругами и не объяснив им, кто такой Даниил, на чье выступление никак нельзя опоздать,

она поволокла безропотного Лешу за собой. По дороге она остановилась только на мгновение, чтобы перекинуться парой слов с каким-то рыжим типом. Сверху его голова была прикрыта аккуратной шляпой, которую он не снял, несмотря на то что находился в помещении.

Подруги сразу поняли, что он тоже пришел, чтобы посмотреть представление. Но кто он такой? Кавалер Дины? Нет, вряд ли. Много времени этому рыжему Дина не уделила.

– Увидимся! – прозвучал над толпой ее озорной голосок.

Итак, неугомонная Дина, которая явно что-то затевала вновь, исчезла. А подруги потопали следом за Никиткой, который целеустремленно двигался вместе с толпой. Подруги попытались сделать вид, что они сами по себе. Но не тут-то было. Никита поминутно оборачивался к ним и зудел:

– Не отставайте! Не потеряйтесь! Потом места не найдете!

Как будто бы подруги были маленькими детьми, не способными найти свои стулья. Смех и грех! Хотя в чем-то Никитка был прав. Подруги хотели незаметно потеряться, чтобы пробраться в зал под покровом темноты. Жуткие комплексы обуревали их. Вдруг в цирке, помимо Дины и Лешы, будут и другие их знакомые? Вдруг они подумают, что дела у подруг настолько плохи, что они согласны довольствоваться компанией никудышного Никитки? И ведь самое ужасное, что они будут правы.

Вот в чем настоящий кошмар!

– Он просто наш друг! – шептала в утешение себе и по-

друге Кира. – Ну и что с того, что он страшненький и совершенно не представляет, как ему следует одеваться? Это же не порок?

Но сама про себя она знала, что порок, и еще какой. Недаром говорят: встречают по одежке, а провожают по уму. Но что там у Никитки с умом, было еще не совсем ясно даже подругам. Из школы-то он все больше носил тройки. Да и потом не слишком блистал на ученом поприще. Ни в институт, ни в техникум не поступил. Проучился в ПТУ. И казался вполне доволен своей судьбой.

И с одежкой, как уже говорилось, у Никитки был полный провал. И главное, что он не хотел никого слушать! Буквально ничьих советов! Он лучше всех стилистов в мире знал, как и во что должен одеваться! Кира такого самомнения не понимала. К тому же оно, на взгляд подруг, было ничем не оправдано. Выглядел Никитка в своих узких джинсах и куцем старомодном свитерке просто плачевно.

А ведь Кира и Леся могли бы при желании и при послушании Никитки сделать из него человека. Во всяком случае, добиться того, чтобы нормальные женщины не шарахались от него в сторону.

Леся думала о том же самом. Потому что внезапно наклонилась к Никитке и спросила:

– Никитка, а что ты завтра делаешь?

– А что?

– Планы есть?

– Нет, ничего не делаю.

– Пойдем со мной по магазинам, а? Купим тебе пару обновок.

Реакция Никитки была бурной. Он побагровел так, что у него под носом даже пот выступил. И воскликнул:

– Что я, баба, что ли, по магазинам шататься?

Но Леся не сдавалась:

– Тебе нужно приодеться.

– Для кого это? – насторожился Никитка.

– Ты хочешь познакомиться с девушкой?

– А ты кто? Разве не девушка?

– Я – твоя школьная подруга. А тебе нужна именно девушка.

Никитка приуныл. Видимо, он наивно полагал, что Леся как раз девушка, а вовсе не школьная подруга. Но, подумав, все же спросил у Леси:

– И что ты предлагаешь?

– Тебе нужно полностью изменить свой стиль.

– Но меня все устраивает!

– Тебя устраивает, а твою потенциальную девушку – нет!

– Откуда ты знаешь, если ты с ней еще не знакома?

– Потому что я сама девушка. И знаю, как думают другие девушки. Их твой прикид не устроит!

Некоторое время Никитка сосредоточенно думал. Плодом его раздумий стал следующий перл:

– Если для нее важнее, как я выгляжу, а не кто я есть на

самом деле, то и шут с ней! Не нужна мне такая дурында!

– Нет, ты не понимаешь! – загорячилась Леся. – Ты не понимаешь!

– Чего я не понимаю?

– Для женщины очень важно, как выглядит находящийся рядом с ней мужчина. Если он плохо одет, небрежно выбрит, у него грязь под ногтями и ботинки нечищенные, то она будет очень и очень несчастна.

– Все бабы – дуры! И ведь знал же, что дуры. Но не думал, что настолько!

Кира с Лесей переглянулись. Да уж! Чувствовалось, что работы им с Никиткой будет непочатый край. Оказалось, мало изменить Никиткину внешность. Следовало еще поработать и над его мировоззрением. А то, чего доброго, ляпнет своей потенциальной половинке нечто подобное. И все. Простите-прощайте обручальные колечки, белый лимузин и черный костюм с галстуком!

К счастью, в этот момент погас свет. По стенам, зрительным рядам и под куполом забегали яркие тени. Одновременно заиграли туш. Представление начиналось!

ГЛАВА 2

Затаив дыхание, подруги смотрели на ковер. А туда вышел очень представительный конферансье и звучным, хорошо поставленным голосом произнес:

– Дамы и господа! Наш цирк рад приветствовать вас в вашем городе!

И ля-ля-ля! И тру-ля-ля!

Первым номером программы был эквилибрист, который умело покидал разными частями тела разные предметы в воздух, покатался на одном колесе, прошелся на руках, ногами подкидывая несколько блестящих мячиков. И под аплодисменты довольной публики скрылся за кулисами. Потом пришли клоуны. За ними дрессированные и очень хорошенькие собачки со своей покрытой морщинами заслуженной дрессировщицей. Собачки вызвали бурный восторг. Потому что были послушны, веселы и выделявали уморительные фокусы, причем работали с явным удовольствием.

Пока все шло хорошо. Подругам этот цирк нравился.

– Следующим номером нашей программы выступает фокусник-иллюзионист Даниил Панкратов.

Леся толкнула подругу в бок:

– Это про него говорила Дина? Это ее знакомый?

Кира, чьи мысли отвлекал упрямый Никитка, который сидел рядом с ней и упорно клал обутую в старомодный боти-

нок ногу на другую в таком же отвратительном ботинке, не сразу поняла, чего хочет от нее подруга.

– Знакомый?

– Дина! Она сказала...

Но Леся не закончила фразы. Заиграла такая громкая бравурная музыка, что подругам стало не до разговоров. Спасти бы барабанные перепонки!

А на арену вышел смуглый высокий молодой человек. Из одежды на нем были только облегающие ноги черные лосины, золотистая жилетка и черный плащ. И ему все это шло. Фигура у молодого фокусника была очень стройная. Длинные мускулистые ноги. Тонкая талия. Гордый разворот плеч.

Он вышел на середину сцены. И показал несколько нехитрых фокусов с исчезновением предметов, с появляющимися букетами и симпатичными белыми хомячками, которые перемещались из его правой руки в левую, а потом из одного ботинка перелезали в другой.

Затем его помощники выкатили на сцену огромный ящик, оклеенный золотистой фольгой, и вынесли набор рапир. Фокусник взял одну из них в руки, многозначительно проверил острие и с размаху воткнул ее в манекен, который тоже стоял на сцене. По залу прокатился испуганный вздох.

– А теперь на сцену приглашается доброволец, – заявил конферансье.

Особого притока желающих не возникло. Может быть, потому что фокусник как раз в этот момент воткнул в манекен

следующую рапиру.

– Ну же, молодые люди! – подбадривал зал конференсье. – Не бойтесь! Ровным счетом ничего опасного в этом трюке нет!

Хрясь! Третья рапира ушла в манекен почти до половины.

– Неужели в зале нет ни одного смельчака! Стыдитесь!

Хрусть! В манекене образовалась еще одна внушительная дырка!

– Где же вы, настоящие герои?!

– Здесь! Здесь герой!

Луч прожектора уперся в парочку, ведущую нешуточную борьбу. Молодой человек активно сопротивлялся попыткам своей приятельницы выпихнуть его на сцену.

– Не пойду! – шептал он. – Не хочу! Мы так не договаривались!

Но все его попытки оказались тщетны. Конференсье был на стороне девушки.

– Вот он, наш смельчак! – радостно и, как показалось подругам, с облегчением провозгласил он. – Прошу на сцену! Прошу! Прошу!

И молодой человек с обреченным видом зашагал к проходу. А потом и на сцену.

– Это же Леша! – прошептала Кира. – Приятель Дины.

Сама Дина осталась на своем месте. Вид у нее был торжествующий и гордый. Как всякий раз, когда она затевала очередное приключение.

– Что-то мне это не нравится, – прошептала Леся. – Очень уж Динка сияет. Это не к добру!

Кира не могла не согласиться с подругой. Всякий раз, когда Дина выглядела такой довольной, ее окружающих ждали большие неприятности и нервоотрепка.

Тем временем Леша вышел на сцену. Пока он шел, Даниил воткнул в манекен оставшиеся рапиры. И одну дал попробовать Леше. Тот потрогал острие рапиры и тут же попытался удрать. Но был пойман. И запихнут в ящик. Снова заиграла музыка. И Даниил стал втыкать в ящик свои рапиры. Они уходили в картон с противным хрустом.

Что происходило при этом с несчастным запертым внутри Лешей, никто не знал. Музыка играла слишком громко, чтобы можно было различить его стоны или крики о пощаде.

– Неприятное зрелище.

– Хорошо, что мама Леша не видит этого безобразия!

Маму Леша подруги знали. Не раз видели ее в школе.

А фокусник уже воткнул все свои рапиры и теперь с деловым видом ходил вокруг. Выглядел он довольным. Таким же довольным, как и Дина. Наконец фокусник стал выдергивать рапиры из ящика. Пятая, шестая!.. Оп-ля! Дверь ящика открылась.

– А-а-ах! – пронесся по залу разочарованный вздох.

Леша не было! Ящик был пуст! Совершенно пуст! Лешей там и не пахло. Ни бодрым и живым, ни раненым и умирающим. Никаким. Одним словом, пустота.

Сам фокусник Даниил тоже казался озадаченным. Он недоуменно заглянул в ящик. И перевел взгляд на своих помощников и конферансье. Те тоже активно не понимали, что произошло. Впрочем, это же был цирк. А значит, все могло быть подстроено, чтобы раззадорить публику.

Публика именно так и реагировала. И после минутного замешательства цирк разразился радостными аплодисментами. Под них фокусник раскланялся. И быстренько свалил со сцены. Но недоумение подруг, куда же подевался Леша, быстро вытеснили новые впечатления. На сцену выбежали клоуны, выскочили нарядные гимнасты, которые резво прыгали сверху на специальные, обитые мягким красным бархатом платформы, установленные на спинах верблюдов.

Потом были эквилибристы и удавы, которые норовили расползтись в разные стороны и пообщаться с публикой в первых рядах. Вот тогда Кира и порадовалась, что не взяла билеты в первый ряд. Змей подруги активно не любили.

После удавов был объявлен антракт. На сцену вывели дрессированных медведей, обезьянок и лошадей. С первыми предлагалось фотографироваться. А на лошадях кататься. Ни фотографироваться, ни кататься подруги не решались. Но и сидеть сиднем на своих местах им тоже не хотелось. В зале плохо работала вентиляция. Было жарко. И сильно пахло зверьем.

– Выйдем, – предложила Кира. – Прогуляемся.

Предложила она одной Лесе. Но Никитка тоже поплелся

за ними. В прежние времена из него бы получился отличный оруженосец. Верный и преданный. Ну и что с того, что чуточку страшенький? Раньше люди не были так придиричивы к внешности. Испорченные зубы – подумаешь велика важность! Кривые ноги – были бы крепкими! Одевается, как шут, – и шут с ним.

Итак, подружки фланировали по коридорам, если можно было так назвать их попытки уклониться от разгоряченных мамочек с детишками, носящимися в поисках туалета, бутербродов, мороженого и прочих благ. Особенно воздушных шариков и разнообразных мигалок и пищалок, которыми бойко торговали в цирке.

Подруги не удержались и тоже купили себе по разноцветной мигающей брошке. У Киры она была в виде розочки, а у Леси – в виде колокольчика. Потом подружки купили еще одну на двоих волшебную палочку, которая тоже светилась в темноте серебристым светом, а если переключить режим, то начинала мигать от красного до зеленого.

Как раз за этим занятием их и застала Дина.

– Рада, что вам это еще доставляет удовольствие! – заявила эта особа, выразительно косясь на трех малышей, которые стояли рядом с подружками и тоже увлеченно мигали палочками.

– Язва ты, Динка, – грустно сказала Леся, пряча палочку в карман.

– И вредина! Все удовольствие нам испортила!

Но Дина не слышала упреков в свой адрес. Такая уж у нее была счастливая особенность. Ей можно было полдня втирать, что она плохая, плохо и недопустимо себя ведет, ужасно достает окружающих и совсем не думает о своих родных и близких. Дина лишь кивала головой и тут же принималась за старое.

Вот и сейчас она пропустила мимо ушей слова подруг, словно они относились и не к ней вовсе!

– Не понимаю, где Леша, – произнесла она вместо этого. – Вы не видели?

– А ты спроси у фокусника. Он твой друг?

– Жених.

Так у Дины есть жених! Это что-то новенькое. До сих пор не находилось таких безбашенных смельчаков, чтобы задержаться возле Дины на достаточно долгое время.

– Ну да, жених, – подтвердила Дина. – Он такой талантливый! Что я вам говорю! Вы же все сами видели!

– Талантливый. А куда он дел Лешу?

На лицо Дины набежала тучка.

– Сама не понимаю, – произнесла она. – Вроде бы все должно было быть иначе.

– Как?

– Леша должен был войти в ящик. Даня воткнул бы в него свои рапиры. А потом Леша вышел бы целым и невредимым. И они вместе раскланивались бы перед публикой.

Но Леша не вышел. И обеспокоенная этим Дина с трудом

дождалась конца действия и помчалась разыскивать Лешу и своего жениха.

– Хотите со мной? – неожиданно предложила она подругам.

– Куда?

– За кулисы!

Еще бы подруги не хотели. Они мигом простили Дине все ее язвительные шутки и поспешили за ней. За кулисы Дину пустили без труда. Видно, ее тут уже хорошо знали.

– Эти со мной! – небрежно кивнула Дина в сторону подруг и пристроившегося сзади Никитки.

Пропустили всех. За кулисами царила кутерьма. Носились девчонки из кордебалета, разминались гимнасты, ревели обиженные чем-то медведи. Носились проказницы обезьянки с деталями чьего-то костюма. Всем было не до Дины, и не до фокусника Даниила, и уж точно не до пропавшего Леша.

– Посмотрите там! Посмотрите сям! Посмотрите у него в гримерке!

Подруги под предводительством Дины так и сделали. Даниила в гримерке не оказалось. Он обнаружился неподалеку от нее в обществе какого-то представительного дядечки в дорогом костюме.

– Тихо! – осадил подруг Дина. – Это директор их труппы. Не подходите. Кажется, он сильно недоволен.

Недоволен, это было еще мягко сказано.

– Ты что мне говоришь?! – вопил дядечка на Даниила. – Я выпустил тебя на сцену на свой страх и риск. А ты мне говоришь, что твоя «подсадная утка» исчез? И куда он делся?

– Я не понимаю! Кто-то изменил сценарий! Вместо ящика для фокуса с рапирами мне выкатили ящик для перемещений!

– Мне плевать на твою кухню! Можешь мне не объяснять! Верни парня на место!

– Я не могу! Я не знаю, куда он делся!

– А куда он должен был деться?

– Должен был оказаться за кулисами.

– Где?

– В ящике.

– Так посмотри в ящике!

– Там его нету.

Господин в дорогом костюме позеленел от ярости.

– Так ищи!

– Я все осмотрел!

– Осмотри еще раз! Возьми себе помощников и ищи парня. Ох уж эти фокусники! Как чувствовал, не надо с вами связываться. Один представление сорвал. Теперь ты мне голову морочишь!

И мужчина, резко развернувшись, зашагал прочь. Даниил растерянно огляделся по сторонам. Увидел Дину и быстро пошел к ней.

– Говори, куда мог деться этот придурок? – набросился

он на нее.

– А при чем тут я?

– Это ты его привела!

– А ты посадил его в свой ящик!

– А куда он из него делся?!

Даниил смотрел на свою невесту так, словно она лично была ответственна за поведение Леши. Это был явный бред. И Дина надулась.

– Не знаю, – пробормотала она, отвернувшись в сторону и не глядя на Даниила, чтобы показать, как она сердита. – И вообще, сделай милость, снизь обороты. Я ни в чем не виновата, нечего на меня орать.

Даниил и сам уже понял, что несколько перегнул палку.

– Ладно, прости меня, – примирительно произнес он. – Не знаю, что на меня нашло. Я виноват во всем сам. Прости меня.

Дина просияла. И тут же кинулась на защиту любимого.

– Ты ни в чем не виноват!

– Виноват! Надо было лично проверить оборудование. А не надеяться на этих обалдуев, которые достались мне в наследство от Горыныча.

– Они это нарочно сделали! – убежденно произнесла Дина. – Чтобы провалить твоё выступление. И чтобы вернуть своего драгоценного Горыныча на сцену!

– Не думаю.

– А я тебе говорю, они это сделали нарочно!

Даниил больше спорить не стал. У него сейчас были дела поважнее.

– Нарочно или случайно, а Лешу надо найти. Вы мне можете?

– Конечно! – горячо воскликнула Дина. – Кстати, позволь представить тебе моих школьных друзей.

– Как? Еще? – ужаснулся фокусник.

– Они помогут нам в поисках Леша.

– Ну, что же... Надеюсь, что эти трое хотя бы не пропадут.

И тут же повернулся к своим новым помощникам.

– Значит, так, – произнес он строгим голосом, чтобы все сразу уяснили себе, кто тут главный. – Парня необходимо найти как можно скорее.

– А что за спешка?

– За кулисами ему небезопасно, – только и ответил Даниил.

Больше он ничего пояснить не пожелал. И начал давать указания.

– Одна из вас пойдет со мной, – сказал он, глядя на подруг. – Вторая – с Диной. А Никита пусть идет с моим ассистентом.

И все три пары разбежались в разные стороны. Кире досталось идти с Диной. И она принялась теребить ту прямо на ходу.

– Не понимаю, почему такое волнение? Ну, исчез Леша. Но ведь не мог же он в самом деле испариться.

– Испариться точно не мог.

– Тогда какая разница, где он? Найдется.

– Лучше найти его побыстрей.

– Но зачем?

– Чтобы убедиться, что с ним все в порядке.

Этот ответ заставил Киру призадуматься.

– Выходит, это не такое уж безопасное дело, участвовать в фокусах Даниила? А чем участие в них может грозить лично Леше?

– Ох, не спрашивай! – взмолилась Дина.

Кира удивилась. Такой взмыленной она видела свою школьную приятельницу впервые. Обычно Дина умудрялась сохранять хладнокровие и выдержку в самых экстремальных ситуациях. А тут вдруг такое волнение! С чего бы это?

– Не за себя волнуюсь! – пояснила ей Дина. – За Даника!

– А с ним что?

– Если с Лешей что-нибудь случится, то Даниила снимут с представления.

– А это плохо?

Вместо ответа Дина так выразительно посмотрела на Киру, что та больше задавать ей вопросы не решалась. Девушки быстро обежали свою часть цирка. Никакого Леша или его следов они не обнаружили. И сколько ни спрашивали снующих мимо артистов, те тоже ничем не могли им помочь. Все уже слышали про то, что у нового фокусника представление едва не сорвалось по вине ассистентов, перепутавших

ящики. И каждый старался выразить Дине свое сочувствие. Многие открыто утверждали, что это происки недоброжелателей. В частности, старого фокусника, снятого с представления за хронический алкоголизм.

– У Горыныча в цирке много связей осталось, – твердили артисты. – Десять лет в труппе. Хоть и алкоголик, да свой. Могли ради него и расстараться.

– Что за прозвище такое странное?

– Горыныч?

– Да.

– У него номер такой был – огнедышащий дракон. Горыныч в костюме, стилизованном под дракона, дышал пламенем. А в свободное время, чтобы потешить собутыльников, набирал в рот вместо бензина чистый спирт. Тот полыхал ничуть не хуже. Отсюда и пошло прозвище Змей Горыныч.

– А где он сейчас?

– Кто его знает! Директор из труппы его выставил. И в цирке велел не показываться.

– Из-за алкоголизма?

– И из-за этого тоже.

Дина отвечала уклончиво. И всячески давала понять Кире, что не стоит совать нос не в свои дела. Кира поняла. И не стала. Пока не стала. Потому что чутье подсказывало ей, что все самое захватывающее впереди.

Наконец девушки остановились.

– Прямо и не знаю, куда дальше! – вздохнула Дина. – Вро-

де бы уже все обыскали.

В маленьком коридорчике, где они стояли, было безлюдно. И почти не пахло цирком. Благоухало кашей, подсолнечным маслом и фруктами. Дина с Кирой пришли к кухне.

– Животным еду готовят, – сказала Дина. – Они у нас как настоящие артисты – капризные. Абы что есть не станут.

В это время в дальнем, противоположном от кухни, конце коридора раздались торопливые шаги.

– Вы чего тут делаете? – воскликнул маленький человечек в джинсах и клетчатой рубашке, появившись из-за угла. – Вас там все обыскались!

– А что такое, дядя Коля?

– Вы ничего не знаете? Ах, Дина, нашли там твоего парня! Беги скорей!

Дина рванула с места. Но тут же замерла.

– Где? Где, дядя Коля?

– Там же, – мрачно изрек дядя Коля. – Возле страусов.

Дина сдавленно ойкнула, чем сильно удивила Киру. Какая Дине разница, где нашли Лешу? И почему этот дядя Коля выглядит таким мрачным и подавленным? Но думать времени не было. Дина мчалась с такой скоростью, что Кира едва поспевала за ней.

О том, что они приближаются к страусам, Кире не нужно было повторять дважды. Ее нос подсказал это лучше всяких слов.

Огромные птицы выглядели взволнованными. Они нерв-

но переминались с ноги на ногу, носились по вольеру, кричали и отказывались повиноваться командам. Возле них прыгала ярко накрашенная дамочка со стоящими дыбом светлыми волосами. Дамочка была наряжена в малиновый халат с блестками и высокие сапоги. В руках она держала хлыст.

– Это безобразие! – возмущалась она. – Я буду жаловаться! Кто-то подкапывается под меня и моих птичек!

Кира представила себе эту картину. И пришла в ужас.

– Нам сейчас выступить, а разве они могут? – продолжала злиться дрессировщица. – Страусы – они же все понимают. У них сейчас настоящий стресс. Им не до работы!

– Майя Генриховна, не волнуйтесь вы так! – уговаривали ее две молоденькие девчонки в таких же малиновых халатиках, но только совсем коротеньких. – Вам тоже выступить!

– Разве я думаю про себя! Я-то отработаю! Но мои дорогие птички. Я же вижу, у Гошика дрожит хвост. Он страшно напуган! А Веничка поджала лапу! Она сейчас за себя не отвечает!

Увидев Дину, Майя Генриховна рассвирепела еще больше.

– Все твой жених! – завизжала она таким пронзительным голосом, что подругам сразу стало ясно, страусы слушаются свою дрессировщицу вовсе не из страха перед ее хлыстом. Голос куда страшнее. – Иди посмотри, что он натворил! Ах, когда работал Эмин Робертович, все было иначе!

Дина не стала вступать в дебаты. Она ограничилась лишь

тем, что кинула на ходу:

– Вы, Майя Генриховна, врите, да не завирайтесь! Все прекрасно помнят, почему уволили Горыныча! Так что нечего!

– Эмин Робертович тебе не Горыныч! Нахалка!

Но эти слова престарелая дрессировщица кричала уже вслед Дине. Девушка неслась вперед. А там собралась настоящая толпа.

Расталкивая людей локтями, Дина целеустремленно двигалась вперед, и Кира – следом, словно кораблик за атомным ледоколом.

Леся и Никитка уже были здесь. Увидев подругу, Леся быстро подо двинулась к ней.

– Какой ужас! – прошептала она. – Бедный мальчик!

– Что? Кто?

– Леша!

– А почему бедный?

– Так ты ничего не знаешь? Вам не сказали?

– Что? Что не сказали?!

Вместо ответа Леся взяла подругу за руку и потащила за собой к небольшой пристройке. Там хранился песок на случай пожара. И на стенде за ним висел прочий пожарный инвентарь.

– Забирайся и смотри. Сама все поймешь.

Кира забралась на ящик. И огляделась по сторонам. Теперь она возвышалась над окружающими. И легко увидела,

что возле клетки со страусами лежит Леша. Лежал он без всякого движения. А его белая футболка, которую он надел в цирк, была измазана чем-то бурым. Такое же бурое пятно растекалось под его телом.

Леся молчала и карабкалась к подруге.

– Что с ним?!

– Шесть ножевых ранений, – жарким шепотом произнесла Леся. – То есть врач так сказал – ножевые. Но вполне возможно, что это удары от рапиры.

– Что?! – ахнула Кира. – Ты хочешь сказать?..

Леся мрачно покивала головой.

– Даниил нанес в ящик шесть ударов. И на теле Леша тоже имеется шесть ран. Леша сидел в ящике, в который Даниил втыкал свои рапиры. А теперь лежит тут... мертвый. Выводы делай сама.

Кира выводы сделала. И возмущенно воскликнула:

– Он его убил?! Даниил Лешу?!

– В том-то и дело!

– Не хочешь же ты сказать, что Даниил убил Лешу на глазах у многотысячной публики.

Леся молчала и растерянно смотрела на Киру.

– Но ведь все так и было? Разве нет?

– Не знаю! Я должна посмотреть на это поближе!

Кира быстро слезла с ящика и стала решительно расталкивать толпу. И, надо сказать, без особого труда протиснулась к лежащему на опилках молодому человеку. Ошибки

быть не могло, это их Леша. Мертвый Леша.

– Шесть ран, – прошептала оказавшаяся рядом Леся. – Три на груди. Одна на животе. Две раны пришлись на предплечье, и один удар – прямо в шею.

Кира все это видела. Но видела она также и другое.

– Все шесть ран нанесены спереди.

– Ну и что?

– А Даниил, когда втыкал свои рапиры, ходил возле ящика кругом.

– Ну и?..

– Не думаешь же ты, что запертый в ящике Леша угодливо вертелся за ним следом, поворачиваясь лицом.

– Нет, но...

– Вот именно! – перебила подругу Кира. – Даниил не убивал. Его просто подставили.

– Кто?

– А кто это сделал, нам с тобой еще предстоит разобраться!

Стоило Кире произнести эти слова, как ее внимание внезапно привлек к себе какой-то предмет. Кира наклонилась и, чтобы получше рассмотреть, что это такое, покопалась в опилках.

– Почему на месте преступления посторонние?! – раздался позади нее чей-то резкий голос. – Освободить помещение!

Подруги оглянулись и увидели трех мужчин. Один из них

был явно главный. Он и раздавал указания резким каркающим голосом. А два других были его подчиненные. И они принялись разгонять толпу.

– Прошу вас, господа артисты, удалитесь. Это вам не представление. Это смерть! Освободите помещение. Тут будет работать следственная бригада!

ГЛАВА 3

Подруг прогнали от тела Лешы вместе со всеми. Они оказались рядом с Диной и Даниилом. На последнем лица не было. Точнее говоря, он сравнялся цветом с мертвым Лешей. И постоянно повторял:

– Этого не может быть! Не верю! Не может быть!

– Что это с ним? – удивилась Кира. – Не думает же он, что в самом деле убил парня?

Вместо ответа Дина только тяжело вздохнула.

– Девчонки, тут такое... – пробормотала она. – Сразу всего и не расскажешь!

Тем временем оперативники ловко оцепили место, где было найдено тело Лешы. Работали они энергично. Не прошло и десяти минут, как возле тела уже суетились эксперт со своим чемоданчиком и фотограф. Потом прибыл врач. Он зафиксировал насильственную смерть, никого этим особо не удивив.

Организовав работу экспертов на месте обнаружения тела, оперативники и следователь приступили к опросу свидетелей. Таковых имелось немало. Но все они могли сказать лишь одно и то же. Первым на Лешу наткнулся один из подсобных рабочих, ухаживающий за страусами. Он увидел, что птицы чем-то сильно взволнованы, если не сказать, напуганы.

Успокоить их словами не удалось. Птицы не реагировали ни на голос, ни даже на дружно обожаемые ими булочки с маком из циркового буфета. Им было решительно плевать как на лакомство, так и на уговоры. Больными птицы тоже не выглядели. И рабочий пошел вокруг клетки, чтобы убедиться, что там нет ничего, что могло бы напугать этих птиц.

– А то один раз змея у нашего дрессировщика уползла. Страусы ее испугались. И тоже вели себя похожим образом. Вот я и решил проверить. На всякий случай.

Рабочий пошел вокруг клетки и увидел мертвого Лешу.

– Что необычного вы при этом заметили?

Парень оторопел:

– Как это? Труп! Труп я заметил!

– А возле него? Кто-нибудь еще был поблизости?

– Я и страусы.

– Больше никого?

– Я никого не видел.

– У вас была личная неприязнь к потерпевшему?

– К этому парню? Да я его никогда до сегодняшнего дня в глаза не видел! Откуда же неприязнь? Что, я псих, что ли? На незнакомых людей с ножом кидаться?

– Версию о вашей психической вменяемости мы отложим, – сухо произнес оперативник. – На учете состоите?

– Нет!

– Вы свободны!

Следующим допросили Дину, так как на нее указали как

на ближайшую знакомую Лешу.

– Значит, это вы привели несчастного юношу в цирк? На верную смерть?

– И думать не могла, что его убьют!

– Однако ваш жених мог быть другого мнения.

– Он видел Лешу сегодня впервые. Ему был нужен доброволец для его фокуса. Все прежние уже примелькались. Вот он и попросил новичка.

– И вы привели ему потерпевшего?

– Да.

– В каких отношениях вы состояли с потерпевшим?

– В каком смысле?

– В прямом! Вы состояли с ним в интимной близости?

– Что?! Да как вы смеете!

– Смею! – резко произнес оперативник. – Смею, потому что произошло убийство. Убит юноша, которого вы привели в цирк как своего хорошего знакомого. И убит он не кем иным, как вашим официальным женихом. Налицо мотив!

– К-какой же? – с трудом выдавила из себя Дина.

– Неконтролируемый приступ ревности! – важно выпятив грудь, изрек оперативник.

Присутствующие при этом допросе подружки едва сдержались, чтобы не прыснуть со смеху. Хотя смешного в данной ситуации было мало. Дело шло к тому, что Даниила могли арестовать. И видя это, Кира протиснулась вперед.

– Товарищ, – произнесла она. – Тут я случайно одну вещь

в песке нашла.

– И что это?

– Возле страусов валялась. Рядом с Лешей.

И Кира протянула на ладони колечко в форме золотой ракушки. Очень тонкая работа. Несмотря на свой малый вес, ракушка должна была стоять немало.

– Женская вещичка, – оценил оперативник. – Где нашли? Возле тела? Безобразие! Зачем взяли? Теперь придется протоколировать ваши показания! И еще неизвестно, принадлежало ли это колечко убийце!

Одним словом, оперативники вели себя так, словно уже знали, кто убийца. И лично подруги не удивились, когда из цирка менты ушли не одни, а в обществе Даниила. Пока что он передвигался самостоятельно и без наручников. Но девушки не сомневались, за этим дело не станет.

К тому же, болтаясь по цирку, им удалось подслушать часть допроса, который проводился в гримерке фокусника.

– За что вы убили потерпевшего?

– Я не убивал!

– Вы его убили из ревности?

– Я не...

– Из мести?

– Я не...

– Из корыстных соображений? Были должны ему денег?

Хотели списать таким образом свой долг?

– Я не убивал! Поймите, не убивал!

– Бросьте! – поморщился оперативник. – Весь цирк видел, как вы всадили в бедолагу шесть шпаг.

– Рапир, – машинально поправил его Даниил.

– Что?

– Я говорю, что рапира и шпага – это два разных вида оружия. У рапиры клинок...

Договорить ему не дали.

– Неважно! Вы всадили в потерпевшего шесть острых железяк. Ровно столько же ран обнаружено на его теле. Отсюда вывод! Его убили вы!

– Но его не должно было быть в том ящике!

– Все видели, что он там.

– Господи помилуй! – взвыл Даниил. – Это же фокус! Понимаете, фокус! Иллюзия!

– Не понимаю. Он вошел в ящик или не вошел?

– Как бы вошел. Но его там не было. Не должно было быть.

Оперативник был явно недоволен.

– Был, не был! Что за кошки-мышки?

– Я сейчас объясню, – горячился Даниил. – Объект вошел в ящик, и если бы фокус пошел, как полагается, то он вышел бы оттуда целым и невредимым.

– А вместо этого он оказался убит?

– Сначала он исчез.

– Куда исчез?

– Ну, я открыл ящик, а парня там не оказалось.

– Куда же он делся?

– Да никуда он не девался. Ящик с двойной стенкой. Там он и оставался. Только никто из зрителей его не видел.

– А потом?

– Потом ящик укатили за кулисы.

– С трупом?

– Да жив он был! Жив, повторяю!

– Но никто этого точно не видел?

– Мой ассистент, который увозил ящик, должен был видеть.

– Он утверждает, что его отвлекли. А когда заглянул в ящик, там уже никого не было.

– Наверное, Леша выбрался самостоятельно. Дело в общем-то нехитрое. Открыл дверку и вышел.

– То ли вышел, то ли его вынесли, – пробормотал оперативник. – Все очень туманно. А я знаю точно только одно. У нас есть труп с шестью колотыми ранами. И это вам никакая не иллюзия!

После этого разговора было как бы само собой разумеющимся, что фокусника менты забрали с собой. Они также искали и его ассистента, выкатившего с манежа ящик с Лешей. Но ассистент куда-то подевался. И сколько его ни искали, так и не нашли.

Представление к этому времени уже давно закончилось. Хотя во время убийства его никто не стал отменять. Еще бы, кто такой Леша, чтобы из-за него отменять представление! Вот если бы прикончили дрессировщицу страусов,

выступавшую во втором отделении, тогда администрации пришлось бы призадуматься. Да и то вовсе не факт, что ее смерть заставила бы остальных актеров отказаться от выступления.

Времена благородной актерской солидарности ушли в прошлое. Теперь на передний план выступили деньги. А гонорар за представление составляет приличную сумму. И вряд ли кто-то из актеров согласился бы отказаться от нее из-за такого непонятного случая.

Стоило машине с задержанным Даниилом скрыться из вида, как к подругам подскочила рыдающая Дина.

– Это я во всем виновата! – рыдала она.

– В чем?

– Притащила этого придурка. А он взял и позволил себя укокошить!

Постановка вопроса подруг позабавила.

– Он же не знал, что его захотят убить.

– Все равно он придурок!

– Да откуда же он мог знать?

– Должен был знать, коли вел такую жизнь!

– Какую?

Но Дина не ответила. Вместо этого она вцепилась в подруг.

– Слушайте, вы должны мне помочь! Мне и Дане!

– Но что мы можем?

– Ах, не прикидывайтесь! Все знают, какие вы сыщицы!

– Да что за чушь! Откуда ты это взяла?

Вы ведь раскрыли это зверское убийство на даче у Вальки! А когда вы сами сняли себе на лето дачу, а туда поперли родственники покойного хозяина в погоне за кладом, вы их всех раскидали. Клад забрали себе, а родственников отправили за решетку.

– Но они сами... И клад мы вовсе...

– А еще вы спасли своего доктора-массажиста. И всю его семью!

Подруги слушали и изумлялись. Откуда это у Дины такие сведения? Вроде бы они ни с кем особенно своими приключениями не делились. И вдруг оказывается, что все о них уже известно.

– Девочки, пожалуйста! Помогите мне!

И Дина заломила руки в трагическом жесте.

– Вы должны его спасти! – простионала она. – Да! Да! Вы должны его спасти. Его и меня!

– А с тобой что случилось? – обеспокоились подруги. – Тебе тоже угрожает опасность?

– Что за вопросы? У меня арестовали жениха! А я не мыслю своей жизни без него. Нет, лучше смерть!

Видя, что Дина находится на грани истерики, Кира попыталась вразумить ее.

– Дина, твой Даниил никого не убивал. И менты очень скоро это поймут сами. И отпустят его.

– Вы их плохо знаете! Зачем им суетиться и искать друго-

го виноватого, когда у них уже есть один – мой Даня!

– Дина, менты вовсе не такие звери! Среди них есть порядочные и ответственные работники. Настоящие профессионалы, до которых, честно говоря, нам с Кирой далеко.

– Но они его арестовали.

– Только задержали. Уверяем тебя, менты тоже люди. И хотят, чтобы за решетку отправился убийца, а не невиновный человек.

– Нет, они его посадят! Помогите!

Разговор шел по кругу: подруги отказывались, Дина настаивала. И как ни отказывались подруги, им все же пришлось дать безутешной Дине обещание, что они попытаются разыскать настоящего убийцу Леша.

– Так вы беретесь?

– Чем сможем, поможем.

– Но сама понимаешь, тогда ты должна рассказать нам все.

– Что все? – удивилась Дина. – Все – вы и сами видели.

– Нет, ты нам должна выложить всю подноготную о твоём женихе.

– Все его связи, увлечения, пороки и тайны.

– Мой Даня – он очень хороший! – убежденно произнесла Дина. – У него нет никаких пороков!

– Тогда про Лешу!

– А про него что? Про него я ничего не знаю! Столкнулась с ним случайно возле цирка несколько дней назад, когда выходила от Дани. Вижу, лицо знакомое. А тут мне Даня как

раз задание дал – найти «подсадную утку» для его выступления. Ну я и подошла к Леше. Слово за слово, уговорила его поучаствовать в представлении.

– И он согласился?

– Ты же меня знаешь, – усмехнулась Дина. – Я ему так обрисовала ситуацию, что он сам загорелся.

Подруги переглянулись. Даня хороший. Леша никакой. Кто же тогда убил Лешу?

– Горыныч! – неожиданно пришло Кире на ум случайно услышанное от кого-то из цирковых людей прозвище. – А это кто такой?

– Горыныч – это еще один иллюзионист. Вернее, иллюзионистом он был паршивым. А вот водку глушил исправно. Пил все, что горит. Отсюда и прозвище.

– Его уволили?

– Прогнали за пьянство!

– Но вроде бы он долго держался в цирке.

– Верно.

– Почему же его прогнали?

Дина замялась. Но подруги ждали ответа. И ей пришлось сказать правду.

– Понимаете, может быть, Горыныча бы и не выгнали. Потому что водку он глушил в свободное от представлений и репетиций время. А если и выпивший на арену выходил, то работал даже лучше, чем трезвый. С огоньком!

– Так в чем же дело? Почему его прогнали?

– Несчастный случай произошел.

– С кем?

– С Горынычем?

– Нет. С его ассистентом.

– А что с ним случилось?

– Он сгорел.

– Как? Насмерть?

– Не насмерть, но ожоги получил довольно серьезные. В больницу попал.

– И как это произошло?

– По вине Горыныча. Он сначала перевернул на парня емкость со спиртом. А потом еще огнем на него полыхнул. Ну, несчастный и вспыхнул словно спичка.

– И что?

– Носился за кулисами, словно живой факел. Но хорошо, не растерялся и сам догадался к огнетушителю бежать. А там страусы! Они же всего боятся. И змей, и огня. Вот и от него птички всей стаей шарахнулись. Загородку проломил. И по цирку разбежались. Пока Ваську погасили да пока страусов поймали, тут такой переполох был! Ужас! Прощтрафившегося Горыныча директор труппы вызвал к себе. Строго отчитал и отправил на лечение в наркологическую клинику. А на его место назначил Даниила. Пока он временно Горыныча замещал, – говорила Дина. – Но если бы все хорошо пошло, то Горыныча могли и вовсе турнуть из цирка. Во-первых, возраст. Во-вторых, алкоголизм. А в-третьих, работал он по

старинке. Ничему новому учиться не хотел. И публика на его выступлениях начинала скучать. Все время одно и то же.

– И давно это случилось?

– Уже больше двух месяцев.

– Два месяца? – задумалась Кира. – Срок довольно большой. Горыныча вполне могли из больницы уже выписать.

– Его и выписали.

Подруги даже подскочили на месте.

– Когда?! Он приходил?

– Недели две назад он в цирке в самом деле появлялся.

– И что?

– Сразу же к Артуровичу прошел. Это директор труппы.

– И что? О чем они говорили?

– Не знаю, о чем уж там они говорили, – покачала головой

Дина, – а только Горыныч вышел из кабинета мрачный. А Даниил сам подошел к Артуровичу и спросил, как ему быть дальше. И Артурович сказал, что все остается в силе. Горыныч больше в этом сезоне не выступает. А за него работает Даня.

– Выходит, Горыныч остался из-за Дани без работы?

Дина страшно обозлилась.

– И вовсе не из-за Дани! – воскликнула она. – Горыныч сам виноват!

– Но если бы Даню убрали, то на сцену снова бы вышел он?

– Других иллюзионистов в труппе нет, – вынуждена была

признать Дина. – Двоих и так больше чем достаточно.

– А со стороны пригласить кого-нибудь могли?

– Разве что какого-нибудь плохонького, – вздохнула Дина. – Не факт, что новичок оказался бы лучше Горыныча.

– Другими словами, если бы Даня исчез, то его место занял бы Горыныч?

– Скорей всего, именно так и случилось бы.

Подруги переглянулись.

– Нам нужно поговорить с этим Горынычем! Он ведь фокусник! – И легко мог подстроить так, чтобы Даниил, сам того не ведая, убил бы Лешу!

Дина с готовностью закивала головой:

– Ой, я думаю о том же!

– Ты знаешь, где нам найти этого Горыныча?

Мгновение Дина колебалась.

– Могу узнать его адрес у кого-нибудь из стариков, – как бы в раздумье сказала она.

Подруги считали, что именно так и следует поступить. Причем немедленно. Ведь представление уже закончилось. И все цирковые, возбужденно обсуждая случившееся, начали расходиться по домам. И Дина умчалась за адресом Горыныча.

Откладывать визит к старому фокуснику подруги не стали. Отправились на следующее же утро. Нужно было действовать по горячим следам. Это они хорошо знали. Идти

по остывшему следу, когда все свидетели уже двадцать раз успели разбежаться или просто элементарно подзабыть все подробности произошедшего, было куда сложнее.

Горыныч жил в двухэтажном коттедже на окраине города. Кроме него, тут обитали еще три семьи. И снаружи домик выглядел весьма привлекательно: голубые стены, ажурные балконные решетки и садик под окнами.

Но садик при ближайшем рассмотрении оказался запущенным, поросшим крапивой и лопухом, хотя мог бы благоухать розами или, на худой конец, радовать глаз неприхотливыми ноготками и бархатцами. Стены были выкрашены за счет щедрот администрации города. Решетки проржавели и угрожали в любой момент вывалиться из раскрошившихся цементных гнезд. А внутри домик был довольно вонючим, благодаря бомжам, избравшим его лестницу в качестве бесплатного туалета.

– Тьфу! – поморщилась Леся. – Как люди выдерживают такую вонючку?

Горыныч обитал на первом этаже. Дверь в его квартиру оказалась открытой. Что изрядно удивило подруг. Все-таки город, хотя и окраина. Но неподалеку находится станция метро. И бомжи, судя по запаху в подъезде, регулярно навещают этот дом.

На всякий случай подруги постучали по дверному косяку.
– Эй, кто-нибудь тут есть?
Нет ответа!

– Хозяева дома?

Молчание. Переглянувшись, девушки осторожно переступили порог и оказались в квартире Горыныча. С первого же взгляда становилось ясным – красть тут нечего. Нищета в логове Горыныча царила страшная. Стены были лишены даже обоев. Вместо них на облупившемся бетоне висели цирковые афиши. Старые и новые, рваные и не очень.

Мебели в квартире не наблюдалось. Стол заменял собой фанерный ящик. На нем лежали еще остатки ужина. Воздуха, надо сказать, они тоже не озонировали. Несколько таких же ящичков, расположенных вокруг «стола», заменяли собой стулья. А вместо кровати в углу был брошен старый полосатый матрас с ворохом тряпья.

Вот и вся, так сказать, мебелировка. На кухне имелась газовая плита, первоначальный цвет которой под слоем грязи и копоти не определялся. И конечно, была мойка. Но до того ржавая, что вполне могла быть ровесницей этого дома, построенного еще после войны пленными немцами.

– Ну и ну! – только и смогли выдать из себя подруги. – Неудивительно, что хозяин не обременяет себя замками.

Но где же был он сам? Подруги вернулись в комнату. И неожиданно их внимание привлекло к себе шевеление груды тряпья, сваленной на матрасе.

– Ой! Кто там?

Тряпки ничего не ответили. Из-под них раздался сдавленный вздох. И снова наступила тишина.

– Там кто-то есть, – заявила Кира. – Надо посмотреть.

Леся не возражала, но и попыток двинуться с места не предпринимала.

– Мы же не боимся?!

Леся снова промолчала. Поняв, что поддержки от подруги она не добьется, Кира решила действовать сама. Она сделала несколько осторожных шажков в сторону тряпья. И произнесла:

– Эй, там кто-нибудь есть?

Тряпки пошевелились.

– Есть! – шепотом произнесла Леся, стоя за спиной Киры.

Кира фыркнула, но тряпки отдернула. Под ними обнаружился маленький сморщенный мужчинка лет пятидесяти пяти на вид. Он спал сном младенца, сладко причмокивая во сне губами и улыбаясь. Единственное, что противоречило столь невинному образу, был смрад перегара, исходящий от спящего.

– Мужчина, вы хозяин?

Но тот продолжал спать. Осмелевшие подруги принялись трясти мужчину, щипать и даже пару раз легонько пнули. Ноль эмоций. Поняв, что разбудить этого типчика они не смогут, подруги отступили. Тем более что за дверью на лестнице раздался какой-то шум.

Подруги выскочили очень вовремя, чтобы успеть перехватить крепенькую старушку, увешанную кульками и продуктовыми сумками, словно новогодняя елка игрушками.

– Вам чего у Горыныча нужно? – удивилась старушка, обнаружив подруг на пороге квартиры старого фокусника.

Подруги объяснили. При этом они не рассказали старушке всей правды, чтобы не пугать ее. А сказали, что их послала администрация цирка, чтобы вызвать иллюзиониста на работу. Старушка поставила свои кульки на пол. И внимательно слушала подруг.

– И-и-и-и! Ми-и-илые! – протянула она, когда подруги закончили. – Какое уж тут выступление. Запил наш Горыныч!

– Вроде бы раньше за ним такого не водилось, – осторожно предположили подруги.

– То-то и оно, что нет. А теперь появилось.

– С чего же это?

– А с лечения этого, чтобы ему пусто было!

Чувствовалось, что старушка очень сердита. И ей необходимо отвести душу, поговорить с кем-нибудь.

– Пошли ко мне! – скомандовала она подругам. – Послушаете, чего расскажу. А там, глядишь, Горыныч и прочухается. Он завсегда к полудню просыпается. Новую порцию принимает, до вечера колобродит, а потом, если в кутузку не угодит, засыпает.

Так как до указанного срока было еще далеко, подруги послушно отправились за старушкой в ее квартиру. Старушку звали Ольгой Ефимовной. И ее квартирка была полной противоположностью обиталища Горыныча. В ней буквально не было свободного места. Прежде чем шагнуть, нужно было

хорошенько подумать.

– О-хо-хо! – тяжело вздыхая, пробралась Ольга Ефимовна на кухню.

Подруг она повела за собой, предварительно велел им снять обувь, чтобы не пачкали ковровые дорожки и хорошенькие половички. На кухне тоже было очень тесно – вещи громоздились в два, три или даже в четыре яруса. К примеру, на холодильнике стояла еще микроволновка, на ней примостилась симпатичная коробочка, а на ней красовался цветок в ярком декоративном кашпо.

На окнах висело сразу три слоя занавесок. На тонких тюлевых – еще одни, но поплотней и уже с цветным рисунком. За ними – тяжелые, закрывающие кухню от солнечных лучей. На столешницах и вдоль стен было развешено и расставлено множество кухонных принадлежностей – ухватки, поварешки, ножи, ложки, тостер, фильтр для воды в виде кувшина – весьма удобная штука для экономных хозяев, снова керамические кашпо с живыми цветами, баночки со специями и прочее и прочее.

– Чай будете?

Подруги согласились скорей из вежливости, чем из настоящего желания попить чайку. Все так же тяжело вздыхая, Ольга Ефимовна достала красивые чашки из тонкого фарфора с малиновыми розами, плеснула в них жидкой, едва заметной, заварки, щедро добавила кипятку и, не сделав попытки положить сахару, поставила чашки перед подругами.

Сыр и колбасу, которые она принесла из магазина, а также пряники и конфеты она тоже оставила до лучших времен.

Девушки не подали вида, как их покорила экономность старушки. В конце концов, они к ней не завтракать пришли. Хотя вон те печенюшки у нее в вазочке, ставшие от старости уже каменными и покрывшиеся толстым слоем пыли, она могла бы и выставить на стол. Все равно отведать их ни один человек в здравом уме не решился бы.

Но Ольгу Ефимовну, казалось, вполне устраивало, что печенюшки пылятся у нее на столике, выполняя чисто декоративную роль.

– Запил наш Горынушка, – печально произнесла она, отпивая глоточек того же жидкого чаю. – А ведь раньше такого с ним не случалось. Пил, конечно. Иной раз и меры не знал. Но чтобы запои... Нет, такого не бывало.

– А когда началось?

– Недели две уже пьет.

– Ни дня трезвым не был?

– Нет. Говорю же, к полудню просыпается, идет в магазин, водку покупает, а потом до вечера возле дома куролесит. Со всеми окрестными алкашами перезнакомился. А ведь раньше за ним такого не водилось.

– Может быть, горе у человека какое?

Ольга Ефимовна поджала губы:

– Горе у него было и раньше. Жену схоронил. А она еще молодая была. Тоже в цирке работала. Гимнасткой была. С

самой верхотуры свалилась. И сразу же насмерть. Потом Горыныч сына в Афганистане потерял. Тоже горе. А только такого, чтобы неделями пить, – ни-ни. Цирк Горыныча держал. А как цирка в его жизни не стало, так он и потерялся.

И, посмотрев на подруг неожиданно пронизательным взглядом, старушка произнесла:

– Вы вот сказали, что из цирка пришли. А разве вы не знаете, что Горыныча уволили подчистую?

– Как вы сказали?

– Это не я сказала! Это он мне сам сказал. Пришел в тот день словно в воду опущенный. И говорит: «Уволили меня, Ефимовна. Подчистую списали. Стар я стал. Никому не нужен. Так по тому и быть. Буду свои оставшиеся деньки в пьянстве проводить».

Подруги переглянулись. Выходит, Дина их обманула. Или сама была не очень-то в курсе произошедшего. Даниил вовсе не подсиживал Горыныча. Того так или иначе все равно бы уволили. Видимо, администрации труппы надоело разгильдяйское отношение Горыныча к работе. Вот его и турнули. Значит, вредить или мстить Горыныч не стал бы. Если он и обозлился, то не на своего молодого коллегу. А на администрацию труппы. На этого самого Артуровича.

Но для полной уверенности подруги решили все же лично поговорить с Горынычем.

Он проснулся, как и предсказывала Ольга Ефимовна, к полудню. Подруги уже караулили его, сидя на ящиках. Про-

было полдень. И ровно через минуту из-под тряпья разда-лось болезненное кряхтение, а потом появилась и голова Го-рыныча.

Некоторое время он таращился на подруг непонимающим взглядом. Потом увидел купленные ими три бутылки свет-лой «Балтики», и взгляд его оживился.

– Девчонки, а что это у вас там стоит? – поинтересовался фокусник. – Не пиво ли?

– Пиво.

– Для меня?

– Да!

Горыныч резво выбрался из-под тряпья. Оказалось, что он спал прямо в одежде. Так что стыдливость подруг ничуть не пострадала. Пострадало только их обоняние. Пахло от Го-рыныча почти так же, как от его сказочного прототипа.

– Чего морщитесь? – усмехнулся Горыныч, заметив гри-масы подруг. – Вы вообще кто такие?

К этому времени он уже залпом осушил бутылку пива. И теперь из его глаз пропало затравленное выражение.

– Мы к вам.

– Это я понял. А вы кто такие?

– Мы к вам из общества «Трезвость – норма жизни!». Нас послали к вам в качестве самых активных его членов.

Леся кинула на подругу удивленный взгляд. Она впервые слышала про такое общество. А также понятия не имела, что они с Кирой состоят в его активе.

– Не пойму, – помотал головой Горыныч. – А я тут при чем?

– У вас проблемы с алкоголем, – мягко произнесла Кира. – Не спорьте. Это видно невооруженным взглядом.

– Но я...

– Не нужно стесняться! – перебила его Кира. – Вот моя подруга – она потомственная алкоголичка.

Леся не возразила лишь потому, что проглотила язык от возмущения. Она?! Потомственная алкоголичка?! Да ее папа вообще в рот и капли не брал! А мама позволяла себе лишь рюмочку-другую на важные праздники. Новый год или день рождения! И бабушки с дедушками у нее были очень приличными людьми.

А Киру в самом деле несло.

– Ее отец пропил даже концертный рояль, – вдохновенно врала она. – Тот самый, с которым он ездил на гастроли. Продал обручальное кольцо своей жены. То самое, с которым они венчались в церкви. И даже детские игрушки своей маленькой Леси он пропил.

Лесе стало себя жалко до слез. Хотя папа у нее был чудесный и ничего подобного не творил. Но все равно на большие Лесины глаза навернулись слезы.

– Видите! – тут же закричала Кира. – Она плачет! Я говорю чистую правду!

Горыныч тоже посмотрел на Лесю. А потом растерянно перевел взгляд на Киру.

– Но при чем тут я?

– Корень любой проблемы заключается в том, что человек сам не знает, почему он пьет!

– Я знаю!

– В самом деле? Хм. И почему же?

– С работы меня выгнали. Вот и пью. Всю жизнь на цирковой арене провел. За кулисами у матери роды начались. Сразу же как из больницы выписалась – снова на манеж. А меня все артисты по очереди нянчили. Так и вырос. С малолетства у матери в номерах участвовал. От нее всему научился. А потом уж и сам с выступлениями начал по стране колесить.

К этому времени третья и последняя бутылка пива была выпита. Горыныча на «старые дрожжи» развезло. И его потянуло на сентиментальные разговоры. Обычно в таком состоянии тянет излить душу первому попавшемуся слушателю. И Горыныч не стал исключением.

Очень быстро подруги поняли, что имеют дело с последним романтиком. Горыныча не интересовали гонорары, которые он получал за свои выступления. Его даже не интересовало, где и как он будет жить и где проведет следующую ночь. Он был актером. И его настоящая жизнь проходила на манеже и за кулисами цирка. Только там он действительно жил. Цирк был его домом. Его семьей. Его друзьями. Его жизнью. Все остальное в счет не шло.

Горыныч мог запросто отдать весь гонорар за свои вы-

ступления во время гастролей какому-нибудь коллеге, нуждавшемуся в этот момент в деньгах. И фокусник ничуть не боялся за свое будущее. Он твердо знал: когда ему понадобятся деньги, кров или что-то другое, обязательно среди коллег найдется кто-то, кто выручит его.

Годы шли. И Горыныч не без горечи стал замечать, что меняется жизнь. И меняются люди вокруг него. Не стало у цирковых людей прежней сплоченности. Раньше они были словно мушкетеры: один за всех и все за одного. А потом на первый план вышли склоки из-за выгодных гастролей, гонорары и прочая меркантильная ерунда, которую Горыныч в расчет не принимал и принимать не хотел. Разумеется, при таком образе мыслей он с новым руководством труппы не сработался.

– Я ведь не сразу понял, что они меня списать хотят. Мальчонку этого, что они мне на замену нашли, сам же обучал. Еще радовался, какая талантливая молодая смена растет. Думал, что потихоньку стану отходить от дел. Молодым нужно дорогу уступать. Это я понимаю. Не чурбан.

Но чтобы вот так сразу взяли и уволили без всяких объяснений, Горыныч не ожидал. Шок был слишком велик. В наркологической клинике, куда лег Горыныч по настоянию директора труппы, в душевной травме Горыныча не разобрались. И, выйдя из больницы уже никому в новом цирке не нужным, Горыныч запил.

– И как же вы теперь будете? Без цирка?

– Разве не тянет обратно?

– Ноги моей там больше не будет! – буркнул Горыныч. – После больницы еще разок сходил, старый дурак! Думал, что в самом деле из-за моего пьянства меня турнули. Пришел. Говорю, так, мол, и так. Вылечился я. А они мне: молодец. При трезвом образе жизни куда легче на пенсию прожить будет.

Горыныч сначала не понял, что разговор идет про него. А когда сообразил, то спорить или скандалить не стал. Вернулся домой, верней в берлогу, которая официально считалась его домом, и запил. А чего еще оставалось делать?

– А на Даниила вы зла не держите?

– На Даньку? – казалось, удивился Горыныч. – А чего на него-то? Он нормальный парнишка. И фокусник из него отличный получится. Он тут не при делах. Не он, так кто-то другой меня бы заменил. Проблема во мне. Стар я стал. И никому не нужен.

Подругам было до слез жалко этого отжившего свое романтика. Они видели, что Горыныч в самом деле страдает. Но чем ему помочь, не знали.

Но в это время в прихожей раздались чьи-то шаги. И через секунду в комнату вошла женщина. Подруги не сразу узнали в ней дрессировщицу страусов – Майю Генриховну. Без грима и своего сценического наряда она выглядела обычной, не слишком ухоженной женщиной лет пятидесяти.

Она тоже не узнала подруг. Но при виде их удивилась:

– Горыныч, а ты чего? Не один?

– Майечка! – обрадовался Горыныч. – Ты пришла! А это девушки из общества... Как оно там называется? По трезвым делам.

Но подруги уже двигались к выходу. Мешать Майе Генриховне им не хотелось. А она явно пришла к своему старому другу, чтобы поделиться потрясающей новостью. Так оно и оказалось! Уже с лестничной площадки, прикинув ухом к двери, подруги слышали:

– Горыныч, ты теперь можешь снова вернуться на арену.

– Не хочу, Майечка! Прав директор. Стар я стал для фокусов. Пусть кого-нибудь молодого найдет.

– Горыныч! Это редкий шанс. Я это тебе как твой старый друг говорю! Больше такой удачи может и не быть.

– Майка! Что ты говоришь?! Там человека убили. А ты – удача!

– Для тебя – удача.

– Не хочу я, чтобы моя удача на чей-то беде выезжала. Не по мне это. Ты ведь знаешь...

Некоторое время дрессировщица молчала. А затем прозвучал ее усталый голос:

– Знаю, Горыныч, знаю. Сама не понимаю, что на меня нашло. Но такая обида берет, как вспомню, как они с тобой обошлись. Вот и втемяшилось такое в башку. Ты на меня сердишься?

– Нет. Что ты! Я же знаю, что ты очень хорошая. Не пере-

живай за меня. Я не пропаду.

– Ты погибнешь.

В голосе дрессировщицы звучали слезы.

– Вовсе нет. Мне из другого цирка пришло предложение.

– Откуда?

– Из Луги.

Теперь в голосе Майе Генриховны слышалось откровенное разочарование.

– Это же захолустье! Представляю, что у них за труппа! Иллюзионисту твоего уровня там не место.

– Ты бы тоже могла перебраться вместе со мной.

– Я? В Лугу? Боже мой, о чем ты говоришь! Какие у них там могут быть животные? Один медведь, три кобылы и попугай! Попугая мне дрессировать?

– Почему же попугая? А хотя бы даже и попугая. Но ведь вместе, Майя. Ты же всегда этого хотела. Не так ли?

Майя Генриховна некоторое время размышляла. А потом твердо сказала:

– Да.

– Так в чем же дело?

– Но ведь нельзя же так сразу...

– Конечно, – произнес Горыныч. – Я понимаю. И не тороплю тебя. Но знай, когда бы ты ни собралась, я всегда буду ждать тебя.

На этом месте подруги отлипли от двери. Дальше старые циркачи стали говорить друг другу такие откровенно личные

вещи, что подслушивать подруги больше не стали.

ГЛАВА 4

Выбравшись из микрорайона, где проживал Горыныч, подружки присели в маленьком кафе, чтобы немного перекусить и обсудить свои планы.

– Итак, Горыныч к тому, что произошло с Даниилом и Лешей, никакого отношения не имеет.

– Не вредил он Даниилу. Даже в мыслях такого не держал.

– Хороший дядька.

– И мне его жалко. В наше время таким вот людям приходится чертовски трудно.

– Но старик от своих принципов не отказывается.

– Значит, Горыныч сильнее, чем кажется на первый взгляд.

– И то, что мы наблюдали, это просто временный срыв.

– Он себя еще покажет!

Но если в отношении старого фокусника подружки были относительно спокойны, то в том, что касается убийства Леша, ничего не прояснялось.

– Я была уверена, что Горыныч если действовал не сам, то, во всяком случае, приложил руку к этому делу.

– Нет. Ты же слышала. Он никакого зла на Даниила не держал. И вредить ему не собирался. Тем более таким зверским способом.

– Б-р-р! Каким же садистом надо быть, чтобы вот так

убить человека!

– Шесть колотых ран! И все в грудь и переднюю часть тела.

– Стоп! Значит, Леша видел своего убийцу! Видел, как тот к нему приближается.

– Почему же он не оказал ему сопротивления?

Это в самом деле было странно. И наводило на одну-единственную мысль.

– Кажется, Леша не ожидал нападения.

– Но кто же на него напал?

– Если Горыныч отпадает, то кто?

– Майя Генриховна?

Кира изумилась. С чего Лесе пришла в голову такая нелепая мысль?

– Потому что она явно влюблена в Горыныча, – попыталась объяснить Леся. – Вот и постаралась для него.

– А это идея! – воодушевилась Кира. – Эта Майя мне показалась весьма коварной дамой.

– Но ведь речь идет об убийстве.

– Да. Могла ли она его совершить?

– Ты имеешь в виду моральный аспект?

– Нет. Морально мы все не ангелы. Я имею в виду, чисто физически. Могла?

– Страусы – это ее вотчина, – произнесла Леся. – Она много времени должна проводить возле их загона.

– Да! Притиснула бедного мальчика в углу. И ткнула его чем-то острым.

– Шесть раз подряд? И он не сопротивлялся?

– Возможно, первый удар уже был смертельным.

– А потом Майя быстро переоделась – ведь на одежде должны были остаться пятна крови – и, никем не замеченная, бросив окровавленную одежду, помчалась скандалить по поводу очередного ЧП возле загона с ее обожаемыми страусами?

– Ну-у-у...

Кира припомнила, как выглядела Майя Генриховна, когда они с Диной подбежали к загону со страусами. Женщина выглядела сердитой, даже злой. Но при этом ее волосы были тщательно уложены. На лице был свежий грим. Да и ее сценический костюм отличался такой сложностью, что просто так, без посторонней помощи его было ни снять, ни надеть. Выходило, что у Майи Генриховны имелся еще и сообщник или сообщница, которая и помогла дрессировщице снять испачканную кровью одежду и облачиться в другой костюм.

Все это было слишком сложно. И требовало много времени. А его у Майи Генриховны как раз и не было.

Так что с большим сожалением, но подруги были вынуждены отказаться от мысли записать пожилую дрессировщицу страусов в убийцы.

– Кто еще?

Кира пожала плечами:

– Кто угодно. Весь цирк. Все работники. Все артисты. Даже случайно забредшие граждане вроде нас с тобой могли

это сделать.

– Так не пойдет, – покачала головой Леся. – Нужно отталкиваться не от того, кто мог это сделать. А от того, кому было это нужно.

– В смысле?

– Кому была выгодна смерть бедного Леша.

– Другими словами, убийца убил Лешу именно потому, что тот был Лешей и страшно ему мешал?

– Да.

– А Даниил, его фокусы и цирковые интриги тут ни при чем?

– Абсолютно. Лешу отвезли за кулисы, убийца тоже пробрался туда. Леша вылез из ящика и наткнулся на своего убийцу. Тот отвел его к вольеру со страусами и там убил.

– М-м-м... Интересная мысль.

И Кира задумалась. Первое. Кто прикатил ящик за кулисы? Ассистент. И помнится, когда этого парня начали разыскивать менты, чтобы допросить, оказалось, что его нигде нету. Ушел? Удрал? Или скрылся, потому что замешан в убийстве?

Второе. Что они с Лесей знают про этого Лешу? Ровным счетом ничего. Дина говорила, что встретила с парнем возле цирка. Интересно, что он там делал? И что он вообще делал в этой жизни? Чем занимался?

– Нам нужно узнать про погибшего побольше, – решила Кира. – Едем к нему домой!

Адрес и телефон погибшего Леша подружки узнали у той же Дины. Но подружки при этом отметили, что их приятельница крайне подавлена.

– Даниилу предъявили обвинение в непредумышленном убийстве, – произнесла она и расплакалась. – Не представляю, как такое возможно!

– Все будет хорошо!

– Уже не верю!

– Мы работаем.

– И что узнали?

– Пока не очень много.

– Версия с Горынычем провалилась? – печально спросила

Дина. – Он ничего не устраивал?

– Увы, старик непричастен. Чист как стекло.

– Я так и думала. – Дина разрыдалась в голос: – Бедный Даня. Бедный! Бедный!

– Не реви. Ты где сейчас?

– Я? Я у следователя. Он меня вызвал к себе, и вот... Сажу возле его кабинета уже почти час. Но он отказывается меня принять.

– Примет. А ты должна собраться и подробно ответить на все его вопросы. И еще одно.

– Что?

– Узнай у следователя, нашли они того Даниного ассистента, который укатывал со сцены ящик с Лешей. Ты это сможешь?

– Не знаю! Но я хочу, чтобы они отпустили Даню! Он не убийца!

– Не переживай! Все образуется.

– Не утешайте меня, – уже откровенно завывала Дина.

– Спроси про ассистента.

– Постараюсь.

– Мы найдем настоящего убийцу! Вот увидишь.

Дина стала рыдать чуть потише.

– Мы найдем его, может быть, уже сегодня, – дала обещание Кира.

Дина рыдать совсем перестала и задышала ровнее. Зато Леся, которая услышала слова подруги, переменялась в лице.

– Ты ставишь нереальные сроки, – схватившись за голову, прошипела она. – У нас даже еще нормального подозреваемого нету. А ты обещаешь ей убийцу к закату солнца! Где мы его найдем?

Но Кира только отмахнулась. Найдут где-нибудь. Сейчас ей было важно успокоить Дину. Чтобы та не рыдала перед следователем. И не растеряла бы те крохи полезной информации, которая помогла бы ментам снять с Даниила обвинения в жестоком убийстве.

А пока Дина парилась у следователя, подруги направились к маме и бабушке погибшего Леши. Со слов Дины, отца у юноши не было отродясь. Фраза не для красного словца –

отец исчез еще до рождения мальчика. И, кажется, ни разу так и не дал о себе знать.

Но Лешины мама с бабушкой долго искать пропавшего не стали. В чудеса и похищение людей НЛО они не верили. И объяснили исчезновение папаши вполне банальными причинами.

– Струсил, паршивец! Ответственности побоялся. Оно и понятно, кому охота записанные пеленки да распашонки почти целый год нюхать. Да по ночам не спать. А потом еще много лет ни в кино, ни погулять. А все только с дитем да с дитем.

Рождение Лешки произошло в те времена, когда у большинства граждан даже стиральной машины-полуавтомата не было и в помине. А уж о таком сервисе, когда машина все стирает сама, советские хозяйки могли только затаенно мечтать. Подгузники тогда тоже представляли собой сложенную в несколько раз марлю, которая мгновенно промокала. И ребенку становилось сначала мокро и тепло, потом мокро и холодно, а потом он начинал истошно орать, требуя, чтобы ему заменили подгузник.

Бедные мамы только и были заняты тем, что меняли, стирали, сушили и гладили эту марлю. На работу времени уже не оставалось. В таких условиях было очень важно, чтобы отец поддерживал семью хотя бы материально. Но Лешины мама и бабушка самоотверженно поднимали ребенка собственными силами. Тянули и вытянули. При этом любили они сво-

его Лешеньку безмерно. И так же безмерно его баловали.

По утрам уже взрослому Леше бабушка приносила в постель поднос с кашей, свежим соком и булочкой. В другой день это могли быть горячие оладушки со свежей сметанкой. Или сырнички с домашним джемом. Как же! Мальчику надо хорошо питаться. Единственный мужчина в семье. Будущий защитник и кормилец растет.

Впрочем, последнего, увы, не случилось. Оказалось, что работать Леша не работал. Да и в армии ему не довелось побывать. Заботливые мама с бабушкой пристроили дитяtko в институт, где была военная кафедра. Таким образом, он убил сразу двух зайцев. Получил высшее образование и чин лейтенанта, даже ни разу не побывав в казарме.

– У Лешеньки было слабое здоровье, – вздыхала Лешина бабушка. – Какая уж тут работа.

– И педагоги в институте к нему вечно придирались, – вздыхали женщины, утирая слезы. – Бедный мальчик, рос без отца. Болезненный, нежный, ранимый. Разве мог он выстоять против этого жестокого мира? Вот и погиб.

Женщины охотно беседовали с подругами, потому что в самом начале беседы приняли их за представительниц следствия. Девушки разубеждать их не стали. Они ведь, в конце концов, тоже ведут расследование. И постепенно подруги выведали у мамы и бабушки об их Леше очень многое.

В частности, в каких кружках и секциях он занимался, будучи школьником. С какими отметками заканчивал школу

с первого по восьмой класс. Где провел лето, когда ему исполнилось шестнадцать и он получил свой паспорт.

Но на осторожный вопрос, на какие же средства существовал взрослый Леша, женщины ответили уклончиво.

– Друзья ему помогали.

Эта формулировка, признаться, насторожила подруг. Что это за друзья такие уникальные, готовые содержать взрослого парня? А когда выяснилось, что в наследство от Леша осталась новенькая «десяточка», подруги и вовсе удивились. Конечно, «десятка» не такая уж крутая машина, не «БМВ» и не «Ауди». Но для безработного Леша даже ее покупка была равносильна чуду.

– Ему друг деньги на покупку машины одолжил.

Однако, когда подруги попытались выяснить имя этого добросердечного простачка, охотно раздающего пусть даже и отечественные машины, женщины снова забуксовали.

– Может быть, Коля?

– Вряд ли. Скорей уж Саша.

– Скажешь тоже, Саша! Он сам едва концы с концами сводит. Наверное, это был Гриша.

На всякий случай подруги переписали телефоны всех этих Коль, Саш и Гриш. Но в глубине души они были уверены: деньги на машину Леша взял где-то в другом месте. А вот где, это необходимо узнать побыстрее.

Насколько они помнили, Леша одет был хотя и просто, но весьма элегантно. И его беленькая трикотажная рубашечка

могла стоять немало. До того просто она выглядела. И ботинки у Леши, если подругам не изменяла память, были из змеиной кожи. А уж хронометр на руке был явно настоящий «Тиссо».

А вот в квартире Леши все было очень скромненько. Видимо, бабушкиной пенсии и маминой зарплаты едва хватало на то, чтобы кормить Лешу плотными завтраками и вкусными обедами. Ужинал молодой человек, как узнали подруги, уже не дома.

– А где же?

– У Леночки.

Подруги попросили более подробно рассказать об обладательнице этого женского имени. Оказалось, что Леночка – это невеста Леши. Это было удивительно. При знакомстве с Лешей подругам показалось, что он если и будет с кем-то жить, то уж не с Леночкой, а с Лёничкой. Такая у него была характерная внешность. Но оказалось, внешность обманчива. Девушка у Леши была. И даже не просто девушка, а почти невеста.

– Девочка очень хорошая, – рассказывала мама Леши. – Из приличной семьи. Родители купили ей отдельную квартиру. Вот к ней Лешенька по вечерам и ездил.

Телефон этой самой Леночки подруги тоже записали. И почувствовав, что выжали из этой беседы все, что могли, поспешно откланялись.

– К кому первому поедем?

По логике вещей, надо было бы двинуть к Леночке. Во-первых, невеста, во-вторых, просто женщина, она должна была знать про Лешу куда больше его друзей-приятелей. Но телефон девушки все время находился вне зоны досягаемости. Пришлось смириться с неизбежностью. И начать с Лешиних друзей.

Все они на вопрос о машине реагировали примерно одинаково. Сначала удивлялись. А потом начинали возмущаться.

– Машину? Леха сказал, что я одолжил ему денег на машину? Вы чего? Откуда у меня такие бабки?

– Леха сказал, что «десятку» я ему подарил? Во дает! Я сам на металлоломе езжу! А ему новую тачку с барского плеча бросил бы? Обалдеть!

– Я? Лехе? Дал денег? Не давал я ничего. А, кстати говоря, вы кто такие? Из налоговой? А-а-а... Ну, тогда ясно. Нет, денег я ему не давал. У меня и доходов таких нету, чтобы машины дарить.

На вопрос, откуда же тогда у Лешки брались деньги и появилась новая машина, друзья ответили одинаково.

– Мать у него мировая тетка! На трех работах корячилась, но Лешке на машину собрала! Он и не знал, пока она ему в конвертике денежки не преподнесла.

– Бабка свои брюлики продала. Не пожалела! Не стала ныть, что это память о покойном деде и прочая лабуда. Вынула из ушей. И внучку машину презентовала.

Одним словом, картина вырисовывалась следующая – бабушке и маме Леша врал, что машину ему подарили друзья. А друзьям врал, что машина ему досталась от предков. И в связи с этим возникал резонный вопрос: «Но откуда же тогда деньги?»

Оставалась последняя надежда на Леночку. Интересно, какую версию покупки машины озвучил ей Леша?

Но добраться до Леночки оказалось не так-то просто. По телефону она все время была недосыгаема.

Зато подругам позвонила Дина.

– Я про Петра все узнала, – печальным голосом сказала она.

– Про кого?

– Про этого Даниного ассистента, который вчера куда-то пропал.

– Ну да! Менты его нашли?

– Нашли. То есть чего его было искать-то? Паршивец напился вчера и ушлепал куда-то по своим делам.

– А потом?

– Утром протрезвел, пришел на работу. Там его менты и нашли.

– И что он им сказал?

– Ничего путного. Прикатил ящик с арены, поставил на обычное место, а сам ушел. И в голову не брал, есть там, в этом ящике, кто-то или нет.

– Не может быть! – возмутились подруги.

– Говорю вам, он уже пьяный был, когда на арену выходил.

– Что же, он прямо в рабочее время пьет-то? Как его на работе держат?!

– Кто-то поставил в его шкафчик в раздевалке бутылку с водкой. Уже вскрытую. Мужик этот вообще такой, что выпить никогда не против. А тут – бутылка вскрытая. Ну и выпил немного. Не смог устоять.

– А потом?

– Потом худо ему сделалось. Вроде бы и выпил немного, а голова закружилась. Соображать перестал. В сон потянуло. Говорит, насилу дождался, когда ящик с арены закатит обратно за кулисы. Шатало его. Он даже не понял, что фокус едва не провалился.

– Да ты что!

– Закатил, поставил на место и сразу домой. Даже не сказал никому, что уходит.

– Так это он ящики по пьяной лавочке перепутал?

– Похоже на то. А еще менты потребовали, чтобы он врачу показался. И знаете, что сказал врач?

– Что?

– Петр вместе с водкой какой-то дряни выпил, отчего его так и вырубало. Еще удивительно, что он смог до дома добраться. По идее мог и на улице где-нибудь вырубиться.

– А бутылку с остатками водки взяли на экспертизу?

– Не знаю. Вроде бы пропала она. Петр сегодня пришел, выкинуть бутылку хотел. Глянь, а ее уже нет. Кто-то бутылку

из его шкафчика забрал.

Это было странно. Так странно, что и не передать. Сначала бутылка таинственно появляется, потом так же таинственно исчезает. Может быть, Петр врет и никакой бутылки не было? Но как же быть с врачами? Они же его осмотрели и пришли к выводу, что мужик наглотался какой-то дряни.

– Значит, Лешу этот тип в ящике не видел? Когда с арены его выкатывал?

– Какое там! Говорю же, не соображал ничего. Даже сегодня, говорят, не в себе. А что с ним вчера было, вообще жуткое дело.

На этом Дина попрощалась с подругами.

– Мне тут еще одного адвоката присоветовали, – сказала она. – Говорят, настоящие чудеса творит. Хочу попробовать к нему съездить. Все! До связи!

Подруги поехали к себе домой. Обе чувствовали себя вымотанными и голодными. Легкий перекус в кафе не произвел на их здоровые организмы ровным счетом никакого впечатления.

– Зайдем ко мне? – предложила Леся подруге. – Я гороховый супчик сварила. Как ты любишь. С копчеными косточками и шкуркой.

Отказаться от такой вкуснятины Кира не могла. Гороховый суп она обожала до потери пульса. Естественно, в кафе или ресторане она бы подобный деликатес заказывать постеснялась. Скорее всего, там он оказался бы невозможной

преснятиной. Но в исполнении Леси гороховый суп превращался в настоящую амброзию – пищу богов.

К его приготовлению Леся приступала заранее. Брала горох, замачивала его на целый день в холодной воде. Когда он основательно разбухал и увеличивался в объеме почти вдвое, его можно было начинать варить. На воде или на мясном бульоне, не столь важно. Но вот за горохом нужно было следить. И снимать на поверхности белую пену, чтобы не испортился вкус.

Для заправки Леся брала слегка томленный лук, чуточку тертой моркови и много-много молотого черного перца и специй. Свиную щечку, рульку или грудинку она резала маленькими кусочками вместе с картошкой, обжаривала на сковороде и клала в уже почти сварившийся горох. В результате после получаса томления на маленьком огне в кастрюле получалось нечто потрясающе вкусное. А еще в суп полагалось класть крохотные белые сухарики домашнего приготовления, нарезанные из белого батона.

– Мне надо бы Фантика накормить, – задумчиво как бы отнекивалась Кира, в душе моля подругу, чтобы та приглашала ее понастойчивей.

И Леся не подвела.

– Ничего не случится с твоим котярой! И так уже толстый! И баба его, Фатима то есть, тоже жирная! Хватит их баловать. Подумай хоть раз и о себе.

– Ну, ладно, – сдалась Кира. – Пошли к тебе. На супчик.

Но в этот раз насладиться кулинарным шедевром Леси подругам не довелось. Подойдя к дверям Лесиной квартиры, они обнаружили на пороге скучающего Никитку.

– А ты тут чего делаешь? – изумились подруги.

– Как это чего? Как пришел с работы, так и жду.

– Чего?

– Не чего, а кого. Вас!

– Нас? А зачем ты нас ждешь?

– Ну вы даете! – возмутился Никитка. – Сами же вчера мне все уши прожужжали.

– О чем?

– Ну это... Надо стиль менять, говорили, надо стиль менять. Вот, я готов!

– К чему? – все еще не понимали подруги.

– По магазинам идти. Или куда вы там собирались меня вести. Сначала к стилисту?

У подруг упало сердце. Вот и поели супчику! Да и вообще Никитка с его проблемами был им сейчас совсем не интересен. У них на руках имелась проблемка поважнее. Спасти невинного человека от тюрьмы! А тут Никитка.

– Сейчас? – тоскливо переспросила Леся.

Они-то мечтали немного отдохнуть, да и перекусить не мешало. А тут Никитка. Нужен он им сегодня как прошлогодний снег.

– А когда еще? Я аванс на работе взял. Вот!

И Никитка с гордостью продемонстрировал подругам

деньги. Это были порядком измятые бумажки, которые он в скомканном виде извлек из кармана. Но дело было даже не в их виде, а в количестве. Бумажек было всего пять. Пять тысяч рублей.

– М-да, – протянула Кира. – На такие деньги особо не разбежишься.

– Ну вот! – надулся Никитка. – Так я и знал, что это все пустая болтовня! Сами обещали помочь, а как до дела дошло, сразу же в кусты!

И он повернулся, чтобы уходить.

– Только время зря с вами потерял!

Подругам стало совестно. В конце концов, Никитка прав. А свое слово, если уж опрометчиво его дали, нужно держать.

– Ладно, – произнесла Кира. – Проходи. Посмотрим, что можно будет сделать.

Никитка просиял. И подруги ввели его в квартиру Леси. Впрочем, они сразу же решили, что ни в какой салон они Никитку не поведут. С ним все было настолько запущено, что не стоило туда даже соваться с жалкими пятью тысячами.

– Волосы у тебя все равно слишком короткие, – ероша короткие волосы Никитки, задумчиво бормотала Кира. – Стричь нечего. Но их можно покрасить.

– Как это? Я что, рыжим буду?

– Рыжим? Нет, рыжим, пожалуй, не стоит.

Про себя Кира только вздохнула. Господи! Прыщавый, кривоногий, да еще и рыжий! Нет, они же с Лесей не враги

Никитке.

– Ты станешь блондином! – решила она. – Кожа у тебя светлая. А что до прыщей, то блондинам очень многое прощается.

– В самом деле? – удивился Никитка. – А я и не знал!

– Тебе еще многое предстоит узнать.

И подружки захлопотали. Новый облик Никитки на первом этапе не потребовал от них никаких денежных вливаний. Краска нашлась у Леси под раковиной. Ей в свое время не понравился ее оттенок. А вот Никитке было самое оно. Краска на его мягких волосах легко схватывалась. Так что меньше чем через час совершенно банальный шатен превратился в шикарного блондина.

Обнаружив под полотенцем золотоволосого мужчину, подружки даже ахнули. Вот что делает один только цвет! Даже Никиткины прыщи уже не выглядели такими жуткими. Ну, прыщи и прыщи. Хорошо, что не угри.

– У меня тут есть подсушивающий лосьон, – сказала Леся. – Все прыщи он, конечно, за один раз не уберет. Но красноту снимет.

Никитка с благодарностью принял и лосьон.

– Это все? – спросил он у подруг.

– Конечно, нет!

И схватив приятеля за руки, подружки поволокли его в торговый комплекс на «Звездной». Жили они неподалеку и потому знали в этом комплексе каждую щелочку, каждый за-

коулок. И почти во всех отделах имели если не хороших подружек, то добрых приятельниц-продащиц.

– Нам нужны летние брюки и хотя бы пара рубашек.

– Я видела распродажу прошлогодней коллекции.

Звучало это весьма гордо. Но и в самом деле вещи были совсем неплохие. Во всяком случае, просторные полотняные брюки для Никитки подруги нашли тут без труда.

– Немножко подошьете, и будет в самый раз, – уверила продавщица. – А вот рубашки я у нас покупать не советую. Качество на грани риска покупателя. После первой же стирки наверняка сядут.

За рубашками подруги пошли в соседний отдел. Тут распродажи не было. Но зато шла акция. При покупке двух рубашек третья давалась в подарок. Никитка выбрал себе две нейтральных тонов – серую и бежевую. А подруги приобрели ему рубашку попугайской расцветки.

– Ни за что не надену такую! Что я, клоун?

– Ты хуже! Наденешь и будешь носить как миленький.

– Теперь ботинки!

– Девчонки, – забеспокоился Никитка. – Это вы что-то разошлись. Так никаких денег не хватит! Есть у меня ботинки. Только в прошлом году купил. Еще совсем крепкие. И он приподнял ногу в огромном, сто лет не чищенном ботинке.

Но подруги Никитку даже слушать не стали.

– В своих ботинках в горы полезешь или в поход пойдешь!

А к твоему новому стилю они не подходят!

– Почему?

– Во-первых, они черные.

– Ну и что?

– А брюки мы тебе купили светлые.

– И что?

– Черные ботинки с толстым круглым носом на шипах никак не подойдут к твоим брюкам.

– На фига светлые штаны взяли? Взяли бы черные. Вот и экономия!

Подруги на него даже разозлились.

– Молчи уж! Ради тебя стараемся.

Леся даже апеллировала к литературным примерам:

– В Рио-де-Жанейро все мужчины ходят в белых штанах!

– А я не хочу! – капризничал Никитка.

– Почему?

– Их стирать нужно!

Подруги онемели от возмущения. Видали такого! Бездельник!

– Ничего, – выдохнула наконец Кира. – Постираешь!

– И рубашки мне светлые купили, – бухтел Никитка. – Я же теперь блондин. Я видел, блондины всегда черное носят!

– Во-первых, ты не натуральный блондин. А во-вторых, с твоей внешностью черное носить, девушки подумают, что ты в трауре.

Упоминание о девушках сделало Никитку сговорчивей. И он согласно закивал головой.

– Теперь темные очки.

При выборе очков мнение Никитки не учитывалось. Подруги уже поняли: положи перед ним десять штук очков – обязательно выберет самые уродливые. Из последних средств подруги купили Никитке небольшую сумочку вместо его огромного бесформенного баула.

– И чего в нее влезет? – кривился Никитка. – Деньги? Документы?

– Нет, деньги и документы лучше носить при себе.

– А сюда что?

– Завтрак. Или свежую прессу.

– На фига! Не читаю я разную ерунду. А на завтрак я термос беру. С бульоном. У меня желудок слабый. Обязательно надо горячее есть.

Но подруги были безжалостны.

– Горячее будешь дома лопать. А когда женишься, как жена скажет. И изволь слушать, что мы тебе говорим! Знаем, что к чему. Не первый год женихов ловим.

В конце концов Никитка сдался. А оглядев себя полностью преображенного в зеркале в полный рост, даже соизволил признать:

– А что? В самом деле так, пожалуй, лучше.

У подруг даже дыхание перехватило от негодования. Они потратили на него столько времени, а он еще нос воротит! От неминуемой казни Никитку спасла вовремя зазвонившая Кирина телефонная трубка. И пока Леся, прислонившись к

стене, глотала воздух от возмущения и таращи́лась на наглеца, Кира взяла телефон.

– Алло! Это вы мне сегодня целый день названивали? – произнес капризный девичий голосок. – Вчера и сегодня не могла ответить, была за тридевять земель. Ужасно устала и хочу сразу же предупредить, что на дом к заказчицам я больше не езжу!

И тут же девушка нелогично прибавила:

– Если только за двойную оплату.

Кира уже поняла, что это звонит Леночка – невеста Леси. И теперь судорожно думала, что бы такого сказать этой капризнице, чтобы не спугнуть ее. Но Леночка все устроила сама.

– Ну, как? – требовательно спросила она. – Вы согласны?

– Согласны!

– Тогда приеду. Диктуйте адрес!

Кира продиктовала свой адрес. И услышала:

– Ой! Ой! Это же на другом конце города. Я сейчас на Ладожском вокзале. Отсюда это слишком далеко!

– Оплачу транспортные расходы.

– Я приеду на такси!

– Согласна на такси!

– Ладушки, – мигом повеселела Леночка. – Еду!

Кира убрала телефон в сумку. И передала содержание разговора Лесе.

– Бежим домой. Эта фифа сейчас прикатит.

– Можно, я с вами?

Подруги остановились и взглянули на Никитку.

– Зачем?

– Ну, как же? Мы же еще не закончили меня одевать.

– Деньги кончились.

– У меня еще есть.

И Никитка, хитро ухмыльнувшись, вытащил еще горсть бумажек.

– Ты же сказал, что у тебя больше нет!

– Я вас обманул. Это я отпускные взял, а вовсе не аванс.

Отпускные больше.

– Зачем обманул?

– Осень скоро, – заявил Никитка подругам. – Не могу же я все время в летних штанах гулять. Холода начнутся, что мне носить? Да и куртка мне нужна.

– Что же ты раньше молчал?

– Будто бы я вас, женщин, не знаю, – вздохнул Никитка. – Истратили бы все денежки на ерунду. А на действительно нужные вещи средств и не хватило бы.

В словах Никитки была своя правда. Так что ругаться на него подруги за невинный обман не стали. И пообещали, что сразу же, как только разберутся с Леночкой, снова пойдут с Никиткой по магазинам.

ГЛАВА 5

Леночка прикатила только через полтора часа. Подруги уже накормили Никитку гороховым супчиком, самим им кусок, верней, ложка в горло от волнения не лезла.

– Нужно было самим к ней ехать, – страдала Леся. – Небось в пробке застряла, да и назад вернулась.

Но Леночка, вопреки всем мрачным прогнозам, все же приехала. Она оказалась высокой хорошенькой милашкой с копной густых светлых локонов.

– Сразу говорю, инструменты у меня с собой, – принялась она давать указания. – Только ими и пользуюсь. Все ваше барахло мне не нужно. А вот лак и прочие материалы ваши.

– Лак? Инструменты? Вы что, паркет лакировать собираетесь?

Некоторое время Леночка тарасилась на подруг.

– Хи-хи-хи! – неуверенно захихикала она. – Очень смешно. С кого начнем?

– Что начнем?

– Маникюр делать! Что же еще!

– Ах, так вы маникюрша! – воскликнули подруги хором. – А мы-то думали!

Держалась Леночка так, словно была по меньшей мере министром. Или женой министра. Но все равно с этой зазнайкой подругам следовало подружиться. Иначе она могла за-

упрямиться и ничего про своего жениха Лешу не рассказать.

Никитку они предусмотрительно запихнули в дальний угол дальней комнаты. И велели ему оттуда не высовываться. Но он царапался и пытался выбраться наружу.

– Сиди смирно! И не высовывайся!

– А то спугнешь девушку.

– Разве я не изменился?! – удивился Никитка. – Вы же обещали! Познакомьте. Я деньги потратил!

– Не все сразу!

– К своему новому облику надо еще привыкнуть. Так что сиди тут и привыкай!

И плотно закрыв дверь за Никиткой, подруги вернулись к Леночке. Девушка уже разложила инструменты. Подруги оценивающе покосились на них. Ничего особенного. Дешевая китайская подделка под качественные немецкие инструменты. Может быть, на первый взгляд разница и не так заметна. Но ножницы будут резать с огрехами. А пилочка не столько сгладит, сколько взлохматит ваши ногти.

– И кто к ней сядет?

Кира спрятала свои руки за спиной. Увы, побывав в салоне, она успела только покрасить голову. Привести в порядок ногти времени уже не хватило. А вот Леське хватило, и ее маникюр был безупречен.

– Ты и сядешь! – заявила она подруге.

Вздохнув, Кира покорила своей участи. К ее удивлению, руки у Леночки оказались чуткими и проворными. Она

быстро почистила старый лак и удалила остатки кутикулы, даже ни разу не поранив кожи.

– Просто великолепно работаешь! – польстила ей Кира. – Чувствуется огромный опыт.

За это время они с Леночкой уже славно пощебетали. Перешли на «ты». Выпили по чашечке кофе. И почти подружались. Но в ответ на Кирина комплимент Леночка лишь скорбно поджала губки.

– Мужа нету, вот и приходится горбатиться!

– Наверное, жених имеется.

– Нет у меня никого!

Ответ прозвучал так категорично, что Кира раскрыла рот и невольно ляпнула:

– А как же Леша?

И тут же она вскрикнула. Леночка, которая уже красила ногти, заехала кисточкой аж до запястья, оставив на руке длинный алый след от лака.

– Ты откуда знаешь про Лешу?

– Знаю. А вот ты знаешь, что его убили?

Теперь Леночка смотрела на Киру со страхом. Ни горя, ни слез. Один только голый страх.

– Откуда ты зна... Ой! Так ты?..

Договорить она не успела. Отскочила к стене. Побледнела и задрожала.

Реакция была довольно любопытная. И подружки дружно напали на Леночку.

– Ты что-то знаешь о том, что случилось? Говори!

– Честное слово! – неожиданно взмолилась девушка. – Я тут совершенно ни при чем! Не убивайте!

Кира открыла рот, чтобы успокоить дурочку, но внезапно передумала. И промолчала.

– Он меня не посвящал в свои дела! Я ничего не знаю! – верещала Леночка. – Не убивайте! Я ничего не знаю!

– Чего не знаешь?

– Не знаю, где деньги! Не знаю, где товар! Ничего не знаю! Это было уже вдвойне любопытно.

– Отпустите меня!

Подруги переглянулись. Леночку не следовало отпускать ни в коем случае.

– Нет. Рассказывай!

– Но я ничего толком не знаю!

– Рассказывай все, что знаешь!

– Леша никогда мне не рассказывал, где держит весь кокс! Только те тайники, где держал товар для розничной продажи!

Это не девушка, а просто клад какой-то! Что ни слово, то перл! Оказывается, милый мальчик Леша был вовсе не таким уж белым и пушистым, как представлялось его маме и бабушке. И на жизнь он себе зарабатывал весьма неблагоприятным образом. Торговлей наркотиками. Неблаговидным и опасным к тому же. Так не по этой ли причине его и убили?

– Рассказывай все!

– Я ничего не знаю!

– Дура! Неужели ты не понимаешь, что в это никто не поверит? Ты уже поняла, кто мы такие?

Леночка отрицательно потрясла головой.

– Мы расследуем дело об убийстве твоего жениха.

– Он мне не жених! Мы с ним поссорились!

– Потом расскажешь о вашей ссоре. Пока о главном. Твоего Лешу убили. Ты это поняла?

– Да.

– Скажи нам, он торговал наркотиками?

– Да.

– Могли его убить за это?

– Да.

– Он что-то натворил? Обманул кого-то?

Леночка снова начала бледнеть и трястись.

– Честное слово, я ничего не знаю!

Врет! Подруги это сразу поняли. И попытались вразумить упрямицу.

– Если ты нам не расскажешь, то все равно все расскажешь друзьям твоего Леша. И поверь, после того разговора ты можешь в живых и не остаться.

– А вы меня спрячете?

– Это зависит от того, что ты уже успела натворить.

– Ничего.

– Тогда зачем тебя прятать?

– Ой, все так сложно! – задрожала Леночка. – Но если я

вам расскажу, вы меня спрячете?

– Спрячем.

И Леночка принялась каяться. С Лешей они познакомились не так давно. Точнее говоря, совсем недавно. Но молодой человек сразу же произвел на Леночку благоприятное впечатление. Симпатичный. С машиной. С квартирой. Неважно, что в квартире проживают мама и бабушка. Главное, что молодой человек не бомжевал где-нибудь на вокзале. А жить они могли и у Леночки. Она не возражала. Квартирка у нее была уютная. Подарок папы на двадцать один год. И, честно говоря, последнее время Леночке там было очень и очень одиноко. Хотелось иметь рядом с собой надежного верного друга.

Но очень скоро выяснилось, что Леша не совсем тянет на верного друга. Вернее, совсем не тянет. Начать с того, что у него имелись какие-то тайны от Леночки. Он мог исчезнуть среди ночи, сорвавшись по звонку. Но, правда, чаще всего возвращался очень быстро, дольше чем на полчаса не задерживался. И женскими духами после этих отлучек от него не пахло.

Тем не менее Леночка ревновала. Ее нервировали эти ночные отлучки ее суженого. Конечно, можно было порвать с Лешей. Но... Но Леночка уже влюбилась в парня. И ей не хотелось, не проверив все до конца, прогонять его. Но Леша свои привычки не бросал. По-прежнему исчезал из дома, ничего не объясняя невесте.

И наконец Леночка решила за ним проследить. Дождавшись очередной отлучки милого, она потихоньку прокралась за ним. Далеко от дома Леша не пошел. Сел в свою машину, а через несколько минут к нему подсел еще один молодой человек.

Сама поражаясь собственной прыти, Леночка, крадучись, незаметная в темноте, приблизилась поближе к машине милого. Окно было приоткрыто. И до нее доносились отдельные фразы.

– Как в этот раз?

– Отличный товар. Из той же партии, что и в прошлый раз.

– Не возражаешь, я проверю?

– Валяй!

Леночка замерла, не в силах поверить тому, что услышала. А еще больше тому, что увидела. Потому что незнакомый ей молодой человек насыпал себе на панель управления немного белого порошка. И, свернув сотенную бумажку трубочкой, жадно втянул белую пыль.

– Кайф! – выдохнул он через минуту, блаженно прикрыв глаза и облизывая стекающую из носа струйку крови. – Сколько дашь?

– Десять граммов.

– Дай двадцать!

– Ты еще за прошлый раз не полностью рассчитался.

– Я все отдам!

– Когда отдашь, тогда и получишь партию побольше!

– Ну, Леша!

– Все, я сказал!

После этого Лешин собеседник вылетел из машины, словно пробка из бутылки шампанского, и, петляя, побежал к белой разбитой «шестерке», где его уже тоже кто-то ждал. Потому что машина сразу же тронулась и уехала. Замерев на месте, Леночка таращилась в темноту, не в силах поверить тому, чему стала только что свидетельницей. Ее любимый – торговец наркотиками! В это было просто невозможно поверить!

– А ты что тут делаешь?

Леночка вздрогнула и подняла глаза. Над ней стоял Леша. Леночка, как громом пораженная своим открытием, просто не успела отбежать от машины. И выйдя, Леша почти сразу же заметил девушку. Но если Леночка была сражена, то и Леша был поражен не меньше невесты.

– Ты за мной следила? – прошептал он. – Как ты посмела? Да ты знаешь, кто ты после этого?..

Вид у него был до того злой, что Леночка решила – все, это конец. Либо он сейчас ее побьет, либо просто убьет, либо бросит. Что было хуже, Леночка впопыхах не понимала. Но, пожалуй, страшнее всего было остаться без Леша. И она заревела:

– Лешенька-а-а! Не уходи-и-и-и! Я тебя люблю-у-у-у!

Некоторое время Леша молча смотрел на невесту. Потом его губы скривила ухмылка. И он поднял девушку с земли.

– Не реви! Не реви, тебе говорят! Может быть, оно и лучше, что ты узнала, чем я занимаюсь. Я и сам хотел тебе раньше сказать, да не решался.

– Почему? – всхлипнула Леночка.

– А вдруг бы ты меня прогнала? Не каждая девушка захочет жить с человеком, который торгует наркотиками.

Леночка хотела сказать, что и она не хочет. Но почему-то промолчала. Мысль о том, что завтра утром она проснется и не увидит рядом с собой Леша, была пока что куда страшнее, чем мысль о том, что ее Леша будет и дальше торговать своими наркотиками.

Однако на всякий случай Леночка решила предпринять попытку и попытаться убедить любимого оставить это занятие. Но Леша страшно возмутился в ответ.

– Да ты что?! – воскликнул он. – На что же я буду жить? Я больше ничего не умею!

– Но ты же можешь работать.

– Где? Дворником?

– Но у тебя же есть диплом!

– Я его купил!

– Ты можешь снова пойти учиться!

– Не хочу. Да и поздно мне уже.

Леночка ныла еще несколько дней. Но Леша поставил вопрос жестко: либо – либо. Либо он продолжает заниматься своим делом рядом с Леночкой. Либо продолжает его, но уже где-нибудь в другом месте. Леночка такого ужаса не могла

себе даже представить. И сдалась.

Так они и жили. Леша торговал наркотиками, а Леночка старательно закрывала на это глаза. И втирала всем, что ее Леша самый замечательный на свете. Со стороны так оно и выглядело. Леша не был жадным. Свою Леночку он заваливал подарками. Цветы возле ее изголовья никогда не переводились. Не успевал завянуть один букет, Леша уже тащил следующий. И в быту он оказался милым и покладистым. Сам той дрянью, которую продавал другим, не баловался. И лишь смеялся над опасениями Леночки.

– Что я, дурак, что ли, какой-нибудь? Не стану я нюхать эту отраву. Хочу дожить до ста лет.

Некоторое время все так и шло. Но меньше месяца назад Леночка заподозрила неладное. Ее любимый стал отлучаться по ночам уже не на полчаса, а на два или даже на три. Чем дальше, тем больше. И когда Леша вовсе не пришел домой ночевать, Леночка взорвалась:

– Мало я терпела твой подозрительный бизнес! – вопила она. – Теперь ты мне еще и изменяешь!

– Это вовсе не то, что ты думаешь, – оправдывался Леша.

Но эта всегдашняя отмазка всех неверных мужчин привела Леночку в настоящее бешенство. Да еще у нее должны были скоро наступить те самые критические дни, которые отравляют жизнь всем женщинам. И поэтому Леночка была вся на взводе и вибрировала, словно натянутая струна. Это были самые неподходящие дни для выяснения отношений с

заподозренным в неверности любимым. И Леночка это прекрасно знала. Но поделаться с собой ничего не могла. Натура взяла верх над благоразумием.

Слово за слово, они крупно поругались. Леша забрал свои вещи и ушел, громко хлопнув дверью. Напоследок он сказал Леночке:

– Дура – она и в Антарктиде дура! Хотел одно дельце провернуть, чтобы мы с тобой могли уехать в теплые страны и никогда бы уже сюда не возвращаться. Да, видно, не судьба. Один уеду. А ты тут кукуй! Идиотка!

И ушел. Сначала Леночка была безутешна. Не нужно думать, что девушку расстраивала утрата перспективы на жизнь в теплых странах. Нет, она готова была жить с Лешей и в Сибири. Но вот он?..

Спустя несколько дней после ссоры Леночка, наступив на горло собственной гордости, все-таки не выдержала и позвонила Леше. Не домой, так как не хотела объясняться с его мамой. А прямо на сотовый телефон.

– Алло, – произнес в трубке приятный женский голос. – Алло!

Сначала Леночка решила, что каким-то образом она попала не туда. Редко, но даже мобильные операторы путают номера. Она нажала на отбой и перезвонила во второй раз.

– Алло, – повторил тот же женский голос. – Говорите, ну!
– Лешу можно? – выдавила из себя Леночка, ожидая, что ее собеседница сейчас удивится и скажет, что она не туда

попала.

Ничуть не бывало.

– Лешу? – совершенно спокойно переспросила женщина. – Сейчас.

И отвернувшись от трубки, она крикнула:

– Котик! Милый! Ты где там? Тебе тут звонят и звонят!

Дальше Леночка уже не стала слушать. Она отшвырнула трубку с такой силой, что та разлетелась на мелкие кусочки. Ну и очень хорошо! Ведь наверняка на экране Лешино телефона высветился номер Леночки. А вдруг он бы захотел ей перезвонить! Нет уж! Сейчас Леночке меньше всего на свете хотелось объясняться с бывшим любовником. От пережитого унижения ее всю трясло, словно в ознобе. И она ничуть не удивилась, когда на следующий день свалилась с жесточайшей ангиной.

Это был излюбленный ответ Леночки на все виды стрессов. Она неизбежно заболела. И лежала в постели до тех пор, пока все вокруг не улаживалось независимо от нее каким-то волшебным образом.

В этот раз Леночкино выздоровление затянулось. Она все лежала и лежала. А болезнь не хотела отступать. И наконец, пять дней назад, когда Леночка уже готовилась умереть или начать прием антибиотиков, в дверь позвонили.

С трудом собрав волю в кулак, Леночка выбралась из постели. И кашляя, побрела к дверям. Спросить, кто там, ей даже в голову не пришло. Слишком худо ей было. Она про-

сто распахнула дверь и увидела на пороге Лешу. Он был в чужих спортивных штанах. И босиком.

Но не успела Леночка удивиться внешнему виду своего бывшего жениха, как он заключил ее в объятия.

– Милая! – воскликнул он. – Получилось! Теперь мы будем богаты!

Не спрашивая разрешения, он влетел в Леночкину квартиру. Молодой человек был в таком ажиотаже, что даже не заметил бледного вида хозяйки, ее замотанного шерстяным шарфом горла.

– Получилось! – ликовал он. – Получилось. Если все пойдет, как намечено, то мы с Люськой через пять дней станем миллионерами! Миллион ей, миллион мне.

– Тебе?

– Не мне. Нам! Нам с тобой! Ну, скажи? Неплохо, да?

Но Леночке не казалось, что это хорошо. Во-первых, таким возбужденным она Лешу видела впервые. И ей не понравился лихорадочный блеск его глаз и торопливая сбивчивая речь. Похоже, Леша сам не очень-то верил, что все у них в порядке. И старался за потоком слов спрятать собственный страх.

– Подожди, – попыталась остановить его Леночка. – Кто такая эта Люська?

– Одна моя знакомая! – небрежно отмахнулся Леша.

– Знакомая? Не та ли, что берет твою трубку?

– Ты разговаривала с Люськой? – удивился Леша. – Что

же, вполне может быть, что она как-то и взяла трубку.

– Выходит, близкие у вас с ней отношения! Ближе, чем у нас с тобой. Я себе такого никогда не позволяла!

– Люська – это Люська, – туманно отозвался Леша. – Ничего личного. Только дела.

– Какие дела?

– Тебе этого знать не нужно.

– Я думаю иначе.

– Ну, хорошо. Мы с Люськой взяли огромную партию кокса.

– Опять! – простонала Леночка.

– Вот видишь! Поэтому я и не хотел тебе говорить. Знал, что ты не любишь, когда я при тебе упоминаю о своей работе.

– Боже мой! Работа! Гадость какая!

– Зато эта гадость принесет нам с тобой огромные деньги.

Мы ни в чем и никогда не будем больше нуждаться.

– И откуда?

– Это Люськина затея. Я лишь ей помогал.

– Снова эта Люська! Кто она такая?

Но на этот вопрос Леша не ответил. Вместо этого он принялся каяться. Говорил, что последние дни жил на нервах. И поэтому не выдержал ревности Леночки. А так-то он просто без ума от нее. Обожает и любит.

– Никогда не думал, что смогу кого-то полюбить так, как тебя!

Ну и кто бы после таких слов не простил любимого? Толь-

ко не мягкосердечная Леночка. Она расплакалась. Бросилась на шею к милому. И все ему простила. В конце концов, могут же у него быть и женщины коллегами по бизнесу. Про то, какой бизнес у ее любимого, Леночка постаралась совсем не думать. Иначе все становилось слишком мрачно.

На этом месте Леночка остановилась и вопросительно взглянула на подруг.

– Вы понимаете? – спросила она.

– Нет.

– Леша затеял какую-то аферу в паре с этой Люськой! Он говорил про два миллиона долларов! Откуда бы ему взять такие деньги?

– Да. Откуда?

– А все очень просто.

И Леночка принялась выкладывать дальше. Оказалось, что свой товар Леша брал у одного крупного барыги – некоего Свистунова по кличке Свист. Тот получал наркотик килограммами, а потом раздавал своим мелким дилерам по сто – сто пятьдесят граммов. Леша с Люськой как раз и были такими диллерами. Но кроме всего прочего, Люська была еще и любовницей Свиста. И как его любовница пользовалась определенным доверием.

Конечно, до конца Свист ей не доверял. Он и самому себе не доверял. Но кое-что Люське удалось подслушать, кое-что она выведала у Свиста, а кое-что додумала сама. Главное, что она узнала: скоро Свист получит огромную партию

наркотиков. Узнала, где и когда состоится передача товара.

– Никогда прежде он столько не брал, – возбужденно докладывала она Леше. – Но тут наркотик предлагался отличной очистки и совсем недорого. Свист просто не смог устоять. И дал свое согласие.

Люське уже давно приелось ее положение полужены-полурабыни. И она мечтала о свободе. А свободу – это она знала совершенно точно – могли дать только огромные деньги. И эти деньги должны были скоро появиться у ее любовника.

– Мы заберем у Свиста товар. Одной мне не справиться. Нужен ты. Мы заберем товар. И смоемся. Пока он поймет, кто его кинул, мы будем уже очень далеко.

Леша колебался недолго. Его тоже достала его жизнь.

– Рискуешь по полной, а получаешь крохи.

– Свисту что? Он дома сидит, – твердила Люська. – А мы с тобой ноги по самые прелести стерли. Да еще, если ментам вовремя не заплатишь, мигом за решетку угодишь.

В общем, сообщники очень быстро пришли к единому мнению: крупную партию наркотика у Свиста забрать, а его самого нейтрализовать.

– И когда должно было произойти это событие?

– Леша мне не сказал! Но где-то в ближайшее время. Буквально на днях.

– Точнее!

– Не знаю!

– Но он же должен был сказать тебе, удалось ему украсть

наркотики или нет!

– Он у меня не жил эти дни.

– А где?

– У этой Люськи!

– Зачем?

– Им нужно было быть готовыми в любую минуту, – всхлипнула Леночка. – Тут уж не до предварительных созвонов. – И, снова всхлипнув, она прибавила: – Во всяком случае, так он объяснил.

– А что было потом?

– Ничего.

– Как это?

– Потом Лешу убили!

– То есть ты не знала, что он пойдет в цирк?

– Что? – изумилась Леночка. – В цирк? В какой еще цирк?

– Его убили в цирке.

– Что за бред? Он должен был находиться у этой Люськи!

Подруги и сами недоумевали. Что-то не складывалось. Если Леша был так озабочен кражей крупной партии наркотиков, то зачем ему было идти в цирк? А если они с этой загадочной Люськой у неизвестного пока что подругам Свиста уже наркотики свистнули, то тем более странно. Леше нужно было срочно сматываться из города! А он вдруг соглашается на Динкину просьбу и идет в цирк! В самом деле – какой-то бред!

ГЛАВА 6

Так что из всего рассказанного Леночкой подруги поняли только одно: им нужно срочно найти эту Люську, иначе она могла отправиться следом за Лешей. Не в цирк, разумеется, а на тот свет.

– Зато теперь у нас есть веский мотив убийства! – радовалась Кира. – Лешу могли убить из-за наркотиков!

– Но кто?

– Это мы узнаем. Сейчас важнее разнюхать, что они там затеяли с этой Люськой. И не стало ли об их планах известно кому-то. Например, этому Свисту!

– И он мог нейтрализовать обоих. И Лешу, и Люську.

И девушки снова взялись за Леночку.

– Где жила Люська?

– Как ее настоящее имя? Людмила? Люсьен? Мирослава?

– Как ее фамилия?

Увы, ничего этого Леночка не знала.

– Леша мне не говорил. Он только дал мне один телефон. Но предупредил, что это на самый крайний случай. И просто так по этому телефону звонить нельзя.

– Давай! – закричали подруги. – Давай скорее этот чертов телефон!

Леночка полезла в свою сумку и принялась там копать.

– Это не то, – бормотала она. – Это тоже не то. Это счета за

электричество. Это билеты в кино. Это квитанция за оплату телефона. Это визитка в «Рив-Гош». Это чек от массажиста. Это рекламка. Черт! Куда же я записала этот телефон?

– Это очень важно!

– Леночка! Соберись! Это очень важно!

– Сама понимаю, – огрызнулась раздосадованная девушка и с удвоенной энергией принялась копаться в своей сумке.

В конце концов, когда она распотрошила ее полностью, то вспомнила, что записала его в специальном блокнотике, который висел у нее дома над телефоном.

– Придется ехать к тебе.

– Ой, нет! – внезапно побледнела Леночка.

– Почему это?

– Боюсь! Лешку убили. Люську, наверное, тоже. Теперь и до меня доберутся.

– Да с чего это?

– Как это – с чего? Жил-то Леша со мной. Бежать соби-рался тоже со мной. Наверное, о его планах знали. Вот и придут ко мне! Наркотики искать!

Подруги сочли рассуждения Леночки чушью. И принялись уговаривать ее взять себя в руки. Помогло. Уговорили. Но время показало, что Леночка была в своих опасениях не так уж и не права. У Леночкиного подъезда толпились люди. Увидев Леночку, все внезапно заохали и заохали.

– Жива!

– Поглядите-ка! Ленка наша явилась!

– И не обуглилась ни капли!

– Что ты мелешь, дурья башка! Жива Ленка. Другая вместо нее сгорела.

И другие голоса:

– А кого же тогда в ее квартире нашли?

– Кого на носилках унесли?

Уже от одних этих восклицаний всем трем девушкам стало сильно не по себе. А когда они поднялись на Леночкин этаж и обнаружили, что дверь в ее квартиру распахнута и обуглена, им стало совсем уж худо.

– Что тут произошло? – дрожащим голосом произнесла Леночка.

Впрочем, все было ясно и так. Обугленный косяк, хлопья белой пены и развороченное дверное полотно говорили сами за себя. В квартире произошел пожар. И пожар очень сильный. Выгорела практически вся квартира.

– Газовая плита у тебя, милочка, рванула! – сообщила Леночке подоспевшая дама из домоуправления. – Как же так неосторожно! Газ перекрывать надо, когда уходишь. И подружке своей надо было объяснить.

– К-к-какой подружке?

– Как это какой? А кого ты дома оставила, когда уходила?

– Никого не было!

Домоуправша помолчала. А потом нерешительно предположила:

– Может быть, мать твоя зашла?

Леночка побледнела. И кинулась звонить маме. Та была живехонька. И про пожар в квартире дочери слышала впервые.

– Немедленно приеду! – заявила она. – Какой ужас! Проверь все вещи. И забери документы и деньги!

Домоуправ, которая стояла рядом и тоже услышала эти слова Леночкиной мамы, только презрительно фыркнула.

– Какие уж там документы! Взрывом все разметало, а пожаром сожгло.

Леночка снова начала заикаться.

– К-каким взрывом?

– Так ведь не просто так полыхнуло.

– А как?

– Взрыв сначала был. Пожарные сказали, плита у тебя на кухне взорвалась. Кто тебе ее подключал?

– Не помню. Из фирмы люди приходили.

– То-то и оно, что из фирмы! Халтурщики! Шланг гнилой поставили. Или гайку затянуть где-нибудь забыли. Вот утечка и произошла.

– Не было никакой утечки. Исправно плита работала. Новая совсем. Шведская. С повышенной системой безопасности.

– Ну, не знаю! – протянула домоуправ. – Пожарные сказали, что плита взорвалась. Так что сама думай! Им врать нет резона.

Думать Леночке было не о чем. Она уже и так все поняла.

А потому вцепилась в подруг и затряслась мелкой дрожью.

– Видите! Я же вам говорила! Они и до меня добрались. Будь я дома, остались бы от меня одни головешки. Это вы меня спасли!

– Мы тут ни при чем.

– Нет, это вы меня из дома вызвали. Если бы не вы, лежать бы мне сейчас в морге!

И Леночка мелко-мелко затряслась от охватившего ее ужаса.

– Господи, как мне страшно!

– Леночка! Не дрожи и соберись! Кто та женщина, чей труп нашли в твоей квартире?

– Не знаю!

– У кого были ключи от квартиры?

– Ни у кого!

– А если подумать?

– Только у родителей. И... И у Леши!

– Значит, он вполне мог передать их той таинственной Люське?

Леночка побледнела еще больше:

– Вы думаете, это она сгорела?

– Точно мы пока не знаем. Только предполагаем.

Поскольку телефонный номер Люськи сгорел вместе со всей квартирой, делать подругам здесь было нечего. Они уже обошли и поговорили со всеми Леночкиными соседями. Никто не видел, чтобы к Леночке приходила какая-то женщи-

на. Только один крепенький, словно гриб-боровик, дедок заявил:

– Крутилась тут какая-то фифа.

– Какая фифа?

– А вся в черном.

– Молодая? Старая?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.